

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 9	5
Метафизическая война	19
Судьба гуманизма в XXI столетии	20

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	55
Обострение мировой «газовой войны». Часть X	56
Информационно-психологическая война	73
Поппер и другие — 2	74
Классическая война	91
Отречение от родства	92
Социальная война	110
О чём забыл сказать Минздрав	111

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Война с историей	129
Год 70-й. Обеление фашизма	130
Мироустроительная война	148
Антииранские санкции и усиление ближневосточной конфликтности	149
Культурная война	166
Провокация как искусство — 2	167

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 9

Либо обретение коммунистической метафизики, причём не чуждой коммунизму и марксизму, а найденной внутри них, либо полное остывание и смерть. Причём не только смерть проекта, но и смерть России

Когда я впервые начал говорить о коммунистической метафизике и о неявной метафизике Маркса, поднялся неистовый вой, в котором участвовали а) весьма упёртые и недалёкие люди и б) враги, которые прекрасно понимали, насколько важной является данная тема и почему нельзя допустить её обсуждения.

Через несколько лет Анна Кудинова на страницах газеты «Суть времени» описала этих врагов (французских по преимуществу, но и не только). Врагов, убеждённых в том, что развалить СССР и коммунистический лагерь можно только в случае, если из коммунизма будет изъято всё метафизическое.

Почему же эти враги — между прочим, высочайше образованные и по-настоящему умные — так страстно желали изничтожения всего метафизического в марксизме во имя обеспечения краха марксизма и коммунизма, СССР и коммунистического лагеря?

Потому что для Маркса, Ленина и других миссия партии состоит в том, чтобы вносить в пролетариат и другие борющиеся с капитализмом слои общества некую накалённость (огненность). Каждый, кто захочет, может убедиться в том, что для Маркса и Эн-

гельса, Ленина и Сталина именно это является важнейшей задачей партии. Что не Кургинян считает эту задачу важнейшей, а все данные классики.

Что касается меня, то я только придаю этому общему для классиков тезису некую завершённость. То есть утверждаю следующее.

1. Если партия всё время должна «разогревать» («насыщать огненным началом») силы, противостоящие капитализму (рабочий класс и другие макросоциальные группы), то как минимум необходимо, чтобы сама партия не «остыvalа».

2. Необходимо также, чтобы макросоциальные группы не остывали настолько, чтобы их невозможно было разогреть. Развивая данную образность, могу сказать, что никому не удастся воспламенить дрова, которые очень долго лежали в воде. А уж если такая задача

почему-то будет поставлена, то необходимы будут специальные средства, которые сначала эти дрова высушат, а потом воспламенят. И что эти средства должны будут обладать иным потенциалом, нежели обычная спичка, поджигающая хорошо высушеннную бересту. Которая, в свою очередь, поджигает хорошо высушенные дрова.

3. Таким образом, огненность партии, её разогревающая способность есть ключевой параметр, от которого зависит судьба большого коммунистического проекта.

4. Только тупица или наглец, занятый провокациями и делающий ставки на абсолютную дикость и необразованность современной тянувшейся к марксизму молодёжи, осмелится утверждать, что Ленин не был постоянно обеспокоен до крайности тем, что партия может потерять эту разогревающую

способность. На самом деле в послереволюционные годы только потеря партией этой способности по-настоящему беспокоила Ленина.

Был ли Ленин готов к тому, чтобы это осмыслить политически, — отдельный вопрос. Но по-настоящему его беспокоило только это. Ведь в конечном итоге дело не только в так называемом перерождении партии, которое имело место и сыграло огромную роль в крахе СССР и коммунистического проекта. Да, перерожденцы, возжелавшие превратиться из номенклатурно-коммунистической элиты в элиту номенклатурно-капиталистическую, сыграли жуткую роль в крахе СССР, коммунизма, в развёртывании спирали регресса на территории всех постсоветских государств (и Российской Федерации в первую очередь).

Но почему им не помешали другие, поря-

дочные партийцы, входившие в номенклатурный советский политический класс? Потому что эти непереродившиеся партийцы остыли. Остыли, понимаете? Вы ничего не поймёте в трагедии разгрома СССР, если не ощутите важности данного момента. Эти партийцы могли быть безупречно порядочными людьми и талантливыми управленцами. Но они уже были остывшими. Что значит «остывшими»?

Не так давно я присутствовал на одной из телевизионных дискуссий. В дискуссии участвовали представители «Единой России». Программа называлась «Политика». В передаче участвовали, в связи с «Прямой линией», в рамках которой В.В. Путин общался с гражданами, видные представители политической элиты, то бишь парламентарии. Причём далеко не худшие. На ковёр были вызваны министры, причём, опять же,

неудущие. И по определению входящие в политическую элиту страны. Все они вместе проявили одно общее свойство — желание изгнать политику, сказать ей «сгинь!» Заклясть её так, чтобы она никогда не появлялась. Притом что ежу понятно, что она не появиться не может.

В качестве источника магической силы, способного осуществить заклятие «сгинь!», были избраны так называемые практические дела. Заклинавшие политику сгинуть номенклатурщики нового типа страстно обсуждали практические дела, поправки к определённым законам — всё, вплоть до коэффициентов в тех или иных формулах эффективности. Всё что угодно, только не политику. Так же обсуждалась коррупция и прочее.

Между тем основа для политического обсуждения понятна.

Например, коррупция — это товар на рынке. Пока есть покупатель этого товара и пока операции на рынке высокорентабельны, можно вводить любые поправки в любые законы и осуществлять любые мероприятия в рамках любой антикоррупционной кампании. Всё это — как мёртвому припарки. Потому что субъект, производящий коррупцию, — это криминальная часть политического класса. Эта часть класса будет покупать чиновников, продвигать своих представителей, дабы обеспечить свой политический и экономический интерес. Для противодействия этому интересу нужна другая часть того же класса, которая, не желая повиснуть на деревьях, захочет по-настоящему подавить коррупцию, продвигая во власть своих представителей, собирая под свои знамёна своих чиновников и вытесняя противников в ходе политической войны.

Такой подход — а политическим может быть только он — смертельно пугает нынешнюю номенклатуру. Противодействуя такому подходу, она дружно орёт «сгинь!» и обсуждает подпункт номер такой-то в федеральном законе номер таком-то и детали, связанные с теми или иными подзаконными актами. А ещё она обсуждает те или иные мероприятия. О, эти мероприятия!

Впрочем, намного важнее того, что именно она обсуждает, то, почему она это обсуждает. Потому что она остывшая, понимаете? А её противники — не остывшие. Тот же самый Пионтковский дышит ненавистью. В нём эта ненавидящая огненность, подключённая к огненности зарубежной, существует. Как существовала она в диссидентстве позднесоветской эпохи. А в честной коммунистической номенклатуре позднесоветской эпохи огнен-

ности не было ни на йоту. А было бесконечное желание... нет, не украсть и не предать, а построить столько-то детских садиков, на столько-то процентов увеличить производство товаров народного потребления, таким-то и таким-то образом улучшить управление народным хозяйством.

В этом-то и была смерть СССР и коммунизма. В том, что правящий политический класс в его здоровой части остыл. А в его нездоровой части возгорелся огнём злобно ненавидящей алчности (даёшь капитализм и меня как Рокфеллера!). Даже если нездоровая часть правящего класса и не возгорелась, что ж, она достаточно высохла для того, чтобы её подожгли возгоревшиеся диссиденты и их западные опекуны.

А почему остали здоровые партийцы? Почему они не могли воспрепятствовать пар-

тийцам нездоровым? Почему эти нездоровые партийцы оказались сухими дровами, которые сумели поджечь ненавидящие огненные диссиденты, мечтавшие о том, чтобы в заожжённом ими чёрном огне сгорели и коммунистический проект, и Россия?

Потому что не было коммунистической метафизики. Потому что её отсутствие породило остывание партии. Потому что остывание партии породило остывание макросоциальных групп, привлеченных отражать капиталистические атаки, и всего народа в целом.

Если это так, то только обретение коммунистической метафизики может спасти ситуацию. И эту метафизику надо находить не вне марксизма, а в нём самом. Я понимаю, что

слово «метафизика» может покоробить и в силу его неоднозначности, и в силу его нечуждости тому религиозному началу, которое отсутствует у светских людей. Но вы вдумайтесь в цену вопроса. А также в то, что связано с огнём и остыванием. И поймите, что изобретение новых слов уведёт нас невесть куда. А действовать надо немедленно, опираясь на слова известные и уже разработанные.

А значит — либо обретение коммунистической метафизики, причём не чуждой коммунизму и марксизму, а найденной внутри них, либо полное остывание и смерть. Причём не только смерть проекта, но и смерть России. Вот почему мы занимаемся коммунизмом, марксизмом и метафизикой. Это не умствования, товарищи и друзья! Это ключевой и, по сути, единственный вопрос, от ответа на который зависит спасение страны. По-

этому давайте засучим рукава, напряжём извилины и займёмся... Нет, не умствованиями, а теми интеллектуальными изысканиями, вне которых гибель народа и страны неизбежна. Враги это прекрасно понимают с давних пор. А те, кого эти враги обрекли на погибель? Они-то должны, наконец, понять, откуда эта погибель. Из отсутствия соответствующей метафизики, вот откуда.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Чисто логически мы имеем право на следующий вывод: реальная метафизика Запада — это метафизика Нейт, являющаяся метафизикой живых мертвецов. Развивая эту метафизику, Запад пришёл к капитализму

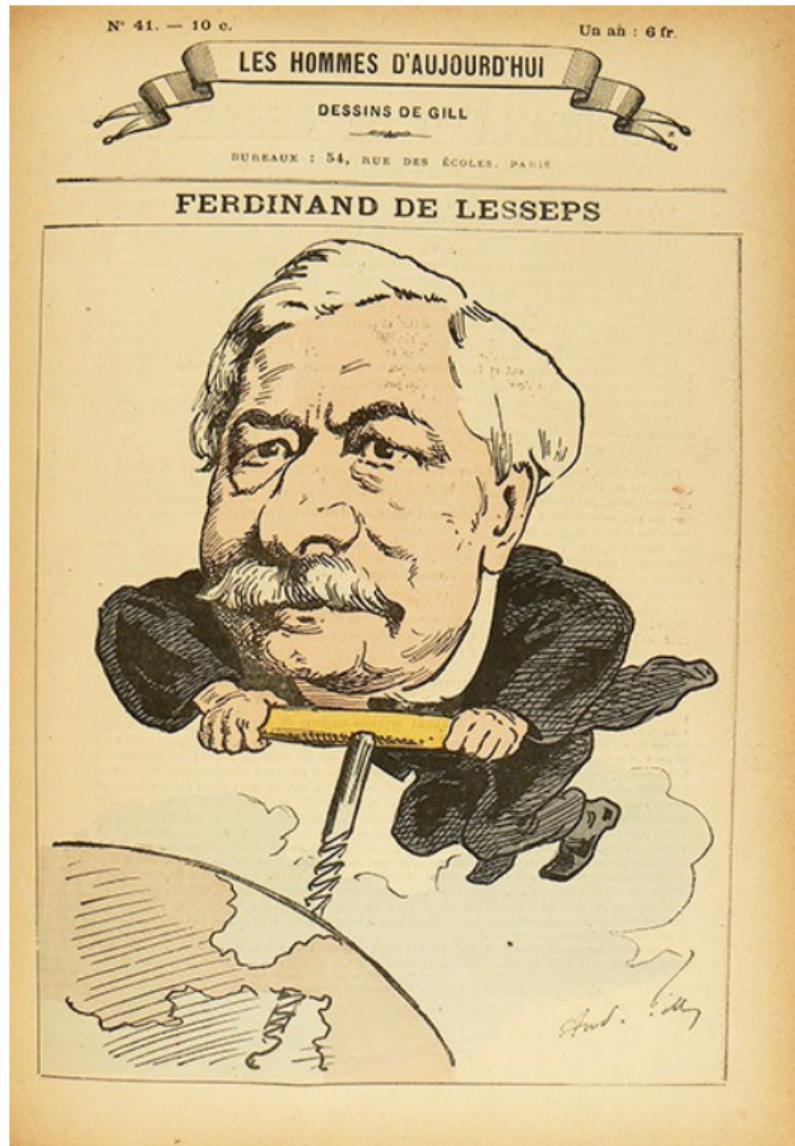
Фердинанд де Лессепс

Огюст Кудер. Мухаммед Али-паша (1841)

Мухаммед Саид-паша

Карикатура на Фердинанда Лессепса

Карикатура на Фердинанда Лессепса

Я уже говорил о том, что с превеликим удовольствием опёрся бы только на полноценную, как говорят в таких случаях, патентованную науку. На тех же египтологов, например. При условии, что они способны, оставаясь учёными, выйти за рамки узкого академизма. Я уже называл и имена этих учёных, и причины, по которым опереться только на них невозможно.

Я уже говорил о том, что невозможность опереться только на таких учёных вовсе не означает моего нежелания на них опираться. Я буду на них опираться. Я даже буду в основном на них опираться. Но я не могу опереться только на них.

Если я хочу добраться до чего-то, как говорят в таких случаях, не вполне тривиального, необходимо черпать информацию сразу из многих источников. Избегая при этом использо-

зования источников явным образом недобро-
качественных.

Начав применять этот принцип «наведе-
ния мостов», то есть использования разнока-
чественных источников, я для начала «по-
строил мост» между респектабельной кон-
кретной египтологией и марксистской (тоже
вполне, между прочим, респектабельной) фи-
лософией, не имеющей никакого прямого от-
ношения к египтологии.

Я предложил читателю задуматься над
той метафизикой капитала, с которой связан
марксизм. Я оговорил при этом, что никаких
прямых связей с метафизикой марксизм при-
знавать не будет. И сослался на одного из луч-
ших знатоков марксизма, Вальтера Беньями-
на, утверждавшего, что одно из важнейших
слагаемых марксизма — исторический мате-
риализм — ведёт свою интеллектуальную иг-

ру, используя спрятавшегося под столом карлика, управляющего этой игрой. Беньямин назвал этого карлика теологией. Я же по многим причинам предпочитаю называть его метафизикой. Оговаривая при этом, что образ карлика, использованный Вальтером Беньямином для разъяснения природы марксистской скрытой неатеистичности, не предполагает тонких различий таких понятий, как теология и метафизика. Что, обсуждая этот образ, мы вполне можем пренебречь разного рода тонкостями. А пренебрегая ими, мы имеем право (в первом приближении, разумеется) поставить знак равенства между метафизикой и теологией.

Позже, развивая данные рассуждения, мы откажемся от такого знака равенства между метафизикой и теологией. Но сейчас расхождения между данными двумя понятиями не

должны нас беспокоить. Потому что, повторяю, расхождения эти тонкие. А обсуждаемый образ не позволяет заниматься тонкими расхождениями.

Начав обсуждать неявную метафизику Маркса и сославшись при этом на Беньямина, которого, в отличие от меня, уж никак нельзя обвинить в навязывании Марксу чего-то такого, что ему чуждо, — я оговорил те причины, которые неумолимо ведут исследователя, признавшего наличие у Маркса некоей неявной метафизики, к выводу, согласно которому такой метафизикой является и метафизика воли к власти, и метафизика трансформации живой жизни в жизнь мёртвую, а живых людей — в ходячих мертвецов.

Прогулки по одному такому мосту между респектабельной египтологией и неявной метафизикой марксизма по определению не

способны привести к познанию всего того сокровенного, что связано с древнеримской и в целом западной идентичностью.

Необходимы другие мосты и другие интеллектуальные прогулки, в ходе которых разнокачественный материал начинает выявлять или проявлять нечто, спрятанное в его сердцевине.

Вторым мостом, который я теперь начинаю строить, является мост между сообщениями непрофессионалов, столкнувшихся с какими-то таинствами, и сведениями, добытыми добросовестными профессионалами-египтологами, соединяющими в своих исследованиях широту взгляда и безусловный научный профессионализм.

Виконт Фердинанд де Лессепс не был профессиональным египтологом. Этот французский аристократ, родившийся в 1805 году и

умерший в 1894 году, занимался дипломатией и юриспруденцией. А также реализацией гигантских инженерно-технических проектов. Одним из таких проектов было строительство Суэцкого канала.

Фердинанд Лессепс руководил строительством этого канала. Канал, построенный в XIX веке, был суперважен с точки зрения глобальных коммуникаций, глобальной стратегии, глобальной торговли и многого другого. Его строительство вполне можно назвать одной из наиболее масштабных и трудозатратных строек XIX века. Есть такое понятие — стройки века. И строительство Суэцкого канала, безусловно, — одна из них.

С 1831 по 1837 год Лессепс работал в качестве дипломата в Египте. Он сумел завязать прочные личные связи с различными представителями египетской аристократии. Эти

связи были очень прочными и существенно неформальными. Обычно такие связи умеют завязывать только представители стратегической разведки. Был ли Лессепс таковым, неясно. Как говорят в таких случаях, скорее да, чем нет. Но как бы там ни было, прекратив в 1837 году официальную дипломатическую деятельность в Египте, Лессепс сумел через 17 лет получить от правителя Египта Саид-Паши концессию на строительство Суэцкого канала.

Лессепс строил канал десять лет (с 1859 г. по 1869 г.). В 1869 году канал был торжественно открыт. Это было триумфом Лессепса. Он был награждён орденом Почётного легиона и стал членом многих научных обществ. Что касается ордена Почётного легиона, то для его получения Лессепсу нужно было «всего лишь» стать великим строителем,

успешно осуществившим египетскую стройку века. Но стать через 6 лет после окончания стройки, в 1875 году, почётным членом Лондонского королевского общества... Для этого нужны были особые интеллектуальные заслуги. А ведь Лессепс ещё был избран членом Французской академии и почётным иностранным членом Русского императорского географического общества.

А значит, Фердинанд Лессепс был не только выдающимся строителем, но и крайне уважаемым исследователем. Это уважение не сумел подорвать даже скандал с Панамским каналом. Потому что Лессепс, завершив одну стройку века, суэцкую, начал вторую стройку века, панамскую. В 1889 году Акционерное общество «Панама», созданное для строительства Панамского канала, разорилось. В связи с этим разразился колоссаль-

ный скандал. Были обнаружены разного рода некрасивые вещи (в том числе подкуп компанией «Панама» французских министров, сенаторов, депутатов, редакторов газет). Слово «Панама» стало нарицательным. Когда хотят сказать, что что-либо — это афера, то говорят: «Это — панама».

В 1893 году Фердинанд Лессепс и его сын Шарль Лессепс были приговорены к пяти годам тюремного заключения, но реально тюремный срок отбывал только сын (Фердинанд Лессепс умер вскоре после вынесения этого приговора). Суд вскоре отменил своё решение. Повторяю, все эти заключения не повлияли на признание Лессепса в весьма капризных высших научных европейских кругах того времени. А значит, основания для этого признания были очень серьёзными.

Конечно, специфические свидетельства

Лессепса, которые мы сейчас начнём обсуждать, никак нельзя назвать научными в строгом смысле этого слова. Но калибр личности таков, что эти свидетельства нельзя назвать и выдумками, сочинительством научной фантастики. Свидетельства таких людей, как Лессепс, — это ещё один источник получения информации. И мы обязаны построить мост между этим источником и теми двумя, которые мы уже рассмотрели. Степень эффективности такого начинания зависит от качества получаемой информации. Повторяю, начав строить мосты между разного рода разнокачественными источниками, мы занялись рискованным делом. Но безрисковые варианты осуществления исследования корней западной идентичности вообще отсутствуют. Тут надо либо рисковать, либо отказываться от исследований. По мне, так лучше

рискнуть.

В 1930 году сын Фердинанда Лессепса Шарль опубликовал записки своего отца. В этих записках содержатся ценные сведения, касающиеся строительства Суэцкого канала, сообщается о бесконечных интригах, которые вели вокруг этого строительства англичане, французы, арабы, турки и другие интересанты. Совершенно отдельно от всего этого существует фрагмент, в котором Лессепс говорит не о таких земных коварных интригах, а об общении с мёртвыми. Вот что он говорит по поводу такого общения:

«Мои отношения с Мехмет Саидом складывались в целом очень благоприятно для моих намерений и планов. В конечном счёте, благодаря макаронам и разным сладостям, я добился его полного расположения».

Короткая справка, без которой приведённый кусочек записок Фердинанда Лессепса остается непонятным.

Мехмет Саид (Мухаммед Саид-паша) был сыном вице-короля Египта Мухаммеда Али-паши. Мухаммед Али-паша был родом из мелкопоместной албанской семьи. Он стал начальником албанского военного отряда, посланного Османами в Египет для войны против Наполеона. Будучи низкородным мамлюком, Мухаммед Али-паша проявил незаурядные таланты и в 1805 году был назначен вали, то есть наместником или вице-королём Египта. В 1807 году в ходе англо-турецкой войны Мухаммед Али-паша победил англичан. Он был ярым франкофилом и реформатором. У него было 13 дочерей и 19 сыновей, из которых двое были пашами Египта — Ибрагим-паша и Саид-паша. Правление

Мухаммеда Али-паши было ознаменовано и разумным реформаторством, и разного рода свирепостями.

Будучи подданным Османской империи, Мухаммед Али-паша одновременно верно служил империи, подавляя, например, восстания греков, и развивал Египет.

В ходе Русско-турецкой войны 1829–1830 гг. Мухаммед Али-паша перестал платить дань османскому султану Махмуду II. А в 1831 году он развязал первую турецко-египетскую войну, стремясь превратить Египет в независимое от Османской империи государство.

На этой войне особо прославился один из сыновей Мухаммеда Али-паши — Ибрагим-паша. Султан терпел одно поражение за другим. Он мог вообще потерять свою власть. Но ему помогла Россия, прислав свои корабли

в Босфор. После этого Мухаммед Али-паша отозвал своего сына Ибрагима-пашу из Малой Азии, куда он уже успел попасть, разбив турецкую армию. Был заключён договор между Египтом и Турцией. В рамках этого договора Мухаммед Али-паша получил дополнительные возможности, но не перестал быть вассалом султана.

Мухаммеда Али-пашу это не устраивало. В 1839 году началась вторая турецко-египетская война. В ней Турция опять потерпела поражение. Мухаммед Али-паша потребовал от преемника Махмуда II, Абдул-Меджида, предоставить ему возможность осуществления наследственной власти над контролируемой территорией, в которую входил уже не только Египет. Великие европейские государства собрали конференцию, на которой Мухаммеду Али-паше позволили

контролировать несколько более обширную территорию, потребовав при этом беспрекословного подчинения султану и продолжения выплаты дани.

Мухаммед Али-паша отказался выполнить условия этой конференции. Тогда в Александрию был послан объединённый англо-австрийский флот, и Мухаммед Али-паша был вынужден отступить. Именно Мухаммед Али-паша, превратившись со временем из невероятно смелого и талантливого мамлюка в очень крупного политического лидера, замыслил проект Суэцкого канала. Достойным преемником Мухаммеда Али-паша мог стать его сын Ибрагим-паша. Его-то Мухаммед Али-паша и сделал своим соправителем в 1844 году. Но Ибрагим-паша умер. А Мухаммед Али-паша, что называется, перенапрягся. Это привело к тяжёлому нерв-

ному расстройству. В итоге в 1854 году пашой Египта стал Мухаммед Саид-паша, тот самый Мехмет Саид, о котором говорит в своих записках строитель Суэцкого канала Фердинанд Лессепс.

Мухаммед Саид-паша был пашой с 1854-го по 1863 год. От него-то и получил Фердинанд Лессепс концессию на строительство Суэцкого канала в 1855 году. Лессепсу пришлось бороться с английским правительством и лично с лордом Пальмерстоном, считавшим, что Суэцкий канал может освободить Египет из-под власти Османской империи и ослабить британские позиции в Индии.

Лессепс был настолько талантлив и энергичен, что Пальмерстон отступил. Лессепсу покровительствовали и Наполеон III, и Саид-паша, с которым Лессепс сумел построить очень прочные отношения. Такие же отно-

шения Лессепс сумел построить с наследником Саид-паши Исмаил-пашой. При Исмаил-паше строительство канала было завершено. Специалисты считали, что Лессепс преодолел невероятные политические, технические и финансовые затруднения. И что он сумел совершить невозможное.

Несколько слов о тривиальных слагаемых, породивших столь прочные отношения между Лессепсом и Саид-пашой. Дело в том, что отец Саида-паши, Мухаммед Али-паша, не очень высоко ценил своего сына Саида. Неизмеримо более высоко он ценил своего сына Ибрагима. Но, увы и ах, Ибрагим умер раньше Саида. Наследником Али-паши в 1849 году стал его внук (и племянник Саида) Аббас-паша. Но Аббас-паша в 1854 году то ли умер от сердечного приступа, то ли был убит, и Мухаммед Саид всё-таки стал правителем

Египта. Почему же Мухаммед Али-паша не слишком ценил Саида? Потому что и Мухаммед Али-паша, и его сын Ибрагим были выдающимися воителями, а Саид не был. Более того, он страдал ожирением. И категорически не хотел приобщаться к чему-либо, связанному с военной деятельностью. А Мухаммед Али-паша заставлял Саида к этому приобщаться. Саиду приходилось сидеть на жесточайшей диете, дабы, похудев, иметь возможность заняться боевыми искусствами. Саида мучили уроками фехтования и прочими крайне неприятными для него упражнениями воинского характера. А Саиду хотелось кушать. Вот тут-то ему и подвернулся Фердинанд Лессепс.

Саид очень любил макароны. А Фердинанд, рискуя навлечь на себя гнев всесильного и очень свирепого Мухаммеда Али-

паши, тайком подкармливал Саида макаронами. Злые языки говорили, что Саид был готов за тарелку макарон выдать Лессепсу любые государственные секреты.

Но, как мы понимаем, макароны были только необходимым, но недостаточным слагаемым в том, что касалось построения superпрочных отношений между Саидом и Лессепсом. Другим слагаемым тех же отношений были некие древние и запретные таинства. Лессепсу приходилось проходить посвящения в эти таинства, дабы укреплять отношения с Саидом — он в них посвящался не потому, что хотел, а потому, что этого требовали его земные дела. И интересы Франции.

Отсутствие у Лессепса пристрастия ко всему мистическому — оно и только оно позволяет мне серьёзно относиться к матери-алам Лессепса. Это-то и отличает сообще-

ние, полученное от серьёзного, практического и умного человека, от разного рода болтовни, которую с огромным удовольствием источают уста романтиков и любителей эзотерических тайнств. Включая сообщения Лессепса в ткань своего исследования, я тем самым не перехожу от доброкачественных источников к источникам недоброкачественным. Я всего лишь использую разнокачественные источники. А это, повторю ещё раз, абсолютно необходимо.

Вот что сообщает нам Фердинанд Лессепс — не по поводу макарон, а по поводу древних тайнств: «*Однажды, преисполнившись ко мне тёплыми чувствами, Мехмет Саид сказал, что если я захочу, то на строительстве канала для меня будут работать даже мёртвые. Я в свою очередь был готов слушать любые его глупо-*

сти, лишь бы не потерять расположение королевской семьи».

Прошу читателя обратить внимание на интонацию Лессепса! Он ни во что не верит, абсолютно не хочет вникать в какие-то древние таинства. Более того, он явно тяготится необходимостью в них вникать.

Эта необходимость, по мнению Мехмета Саида, норовившего во что-то там посвятить своего любимого, но крайне скептического супрапезника, вытекает из действительного отсутствия рабочей силы, необходимой для построения канала. Лессепс очень переживал по поводу того, что этой рабочей силы недостаточно, что условия очень плохие и рабочие мрут. Мехмет Сайд, хватаясь за это вполне прагматическое сетование Лессепса, убеждает строителя Суэцкого канала, что на стройке могут работать мёртвые.

Лессепс пишет далее:

«

Видя, что я не очень-то верю его словам, Саид предложил мне спуститься в подвал дворца, чтобы я сам мог убедиться в правдивости его слов. Я никогда не бывал раньше в подвалах каирского королевского дворца и поэтому принял его предложение с радостью. Конечно же, я ни на секунду не сомневался, что все его рассказы о мёртвых являются не более чем фантазиями подростка, наслушавшегося арабских сказок.

То, что я увидел, поразило моё воображение. Современная наука ещё должна дать этому своё объяснение. Впрочем, покров секретности, которым окружены на Востоке некоторые области древнего знания, едва ли позволит прогрессивным учёным Запада в ближайшее время дать оценку некоторым пора-

зительным и таинственным явлениям.

Вместе с Саидом мы спустились в холодный подвал, где хранились пищевые запасы, и оттуда через незаметную дверь попали в помещение, назначение которого заключалось, по всей видимости, в том, чтобы тайно наблюдать за происходящим в другом подвальном помещении. Саид, стараясь не шуметь, откинулся тёмную занавеску на стене — открылось небольшое окошко, из которого был виден довольно большой, освещённый факелами зал. Зал был уставлен каменными столами, показавшимися мне весьма похожими на древнеегипетские саркофаги. На одном из столов, совсем недалеко от того места, где стояли мы с Саидом, лежало обнажённое тело какого-то мужчины. «Это Селим, конюх, — прошептал мне Саид. — Он умер вчера днём». Потом я увидел, как откуда-то из тём-

ной части зала выходят три женщины, одетые в широкие белые рубашки и турецкие шаровары. Лица женщин скрывали вуали. Одна из женщин несла поднос, на котором, насколько я мог разглядеть, находились какие-то тряпки, бинты и обрывки верёвок. В руках у другой женщины находился живой петух. Третья несла небольшой топорик. Женщины остановились у стола, на котором лежал покойный. Пристроив петуха на небольшом чурбанчике, женщины быстро отрубили ему гребешок и кровью из гребешка смазали глаза и рот покойного.

Затем одна из женщин склонилась над покойником, разжала ему зубы небольшим ножом и вложила в рот обрывок верёвки, взяв его с подноса, который держала другая. Сразу же после этого женщины отошли от стола и стали в тень так, что я уже не мог их видеть.

деть. Из темноты вышла четвёртая женщина, совсем ещё девочка, как мне показалось. Она подошла к столу, обхватила труп руками и, подняв его без особых усилий, крепко прижала к себе. Женщины, которых не было видно, затянули какую-то песню, ритмично прихлопывая в ладоши. То, чему я стал свидетелем потом, более всего напоминало танец. Маленькая, похожая на девочку, но, вероятно, обладающая нечеловеческой силой женщина, обхватив труп, совершила замысловатые движения, кружась вокруг каменного стола. При этом, как я мог видеть, губы её были крепко прижаты к губам трупа, словно в долгом поцелуе. Это продолжалось минут двадцать. Я даже устал стоять, хотя происходящее заставило меня забыть обо всём на свете.

Постепенно мне стало казаться, что труп

уже не просто безвольно болтается в руках у женщины, но сам как бы переставляет ноги, повторяя какие-то движения. Наконец эта нелепая пара вдруг замерла, и женщина что есть силы оттолкнула от себя мёртвое тело. Каково же было моё удивление, когда я увидел, что труп не упал, но, покачнувшись и сделав несколько неуклюжих шагов, остался стоять, опервшись руками о противоположную стену. Появившиеся женщины в шароварах вывели ожившего покойника из зала.

Я стоял поражённый всем увиденным, пока Саид не закрыл занавеску и не вывел меня за руку из подвала. Он взял с меня слово, что я никому не буду рассказывать о том, что видел, и я ему это слово дал. Я спросил, кто были те женщины, и Саид сказал, что в их семье женщины всегда были жрицами богини Нейт, о которой говорят, что она даёт мёрт-

вым жизнь, если ей вернуть последние вещи. Я понял, что последними вещами Саид называет те тряпки и обрывки верёвок, которые несла на подносе одна из женщин.

— Зачем же она засунула обрывок верёвки в рот покойному? — спросил я.

— Ты не понимаешь, Фердинанд, — сказал Саид. — Это был не обрывок верёвки, а кусочек времени, которое нужно было вернуть Нейт. В обмен на это время Нейт позволила Селиму пожить ещё немного. Он хорошо служил моему отцу. Пусть послужит ещё.»

Уже испытав шок в связи с увиденным, Лессепс продолжает иронизировать:

«После всего увиденного мною я понял, что недостатка в рабочей силе для строительства канала у нас не будет».

Начав с египтологии, мы по одному мосту перешли к Марксу и его представлени-

ем о неявной метафизике капитала. Выяснив, что этой метафизикой для Маркса является метафизика живых или оживших мертвецов, мы от Маркса перешли по другому мосту к свидетельствам скептических, умных, прагматичных иностранцев, осуществлявших крупные проекты в том же Египте и в высшей степени не склонных впадать в эзотерические экстазы. Один из таких иностранцев — Лессепс. Ознакомившись с его свидетельством, мы понимаем, что признание того, что неявной негативной метафизикой капитала является метафизика живых мертвецов (то есть живых людей, высосанных всеобъемлющей товарностью капитала), дополняется признанием Лессепса о том, что культ Нейт является именно метафизикой живых мертвецов.

Чисто логически мы имеем право тогда на следующий вывод: реальная метафизика

Запада — это метафизика Нейт, являющаяся метафизикой живых мертвецов. Развивая эту метафизику, Запад пришёл к капитализму, в рамках которого легко осуществлять в мас-совом порядке не трансцендентную, а вполне земную процедуру превращения живого человека в «ходячего мертвеца». Будучи вполне земной, эта процедура менее мистической не становится.

Конечно же, такое чисто логическое умозаключение является слишком смелым. Но оно, по крайней мере, сулит нам нечто в плане продвижения исследования. Возможно, оно является ложным и его придётся отвергнуть. Но лучше ошибиться, продвигаясь вперёд, чем топтаться на месте, ссылаясь на недостаточность материала.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Экономическая война

Обострение мировой «газовой войны». Часть X

Пакистан в проекте «Мир» крайне заинтересован. Одна из острейших экономических проблем Исламабада — катастрофический дефицит электроэнергии, который сильно сдерживает реализацию проектов широкой индустриализации страны

Заявка Китая на прокладку газопровода «Мир» из Ирана в Пакистан (которую, как мы уже обсуждали в предыдущей части исследования, The Wall Street Journal преподнесла как сенсацию) вовсе не была неожиданной.

Переговоры с КНР о развитии газового экспорта из Ирана (и, в частности, о реанимации проекта трубопровода Иран–Пакистан–Индия, IPI) начались ещё летом 2014 г., когда только-только забрезжили перспективы успеха ядерного соглашения между «шестёркой» международных переговорщиков и Тегераном. И тогда же, в июле 2014 г., премьер-министр Индии Нарен德拉 Моди заявил, что в случае смягчения позиций Ирана и Пакистана по цене на газ и условиям транзита Индия готова вернуться в проект IPI.

Пока никаких официальных сообщений о

возможности возврата от объявленного проекта газопровода «Мир» для Пакистана к прежнему проекту IPI в Индию не поступало. Однако в публикации The Wall Street Journal, которую мы обсуждали в предыдущей части исследования, был ещё один упомянутый «вскользь» сюжет. Газета, сообщая о том, что цена проекта «Мир» составит \$1,5–1,8 млрд, оговаривает, что эта цена может увеличиться, *«если в проект включат возведение терминала по сжижению газа в Гвадаре».*

Как иногда говорится, «с этого места, пожалуйста, поподробнее». Поскольку The Wall Street Journal никак не разъясняет, при чём тут Гвадар и чем он интересен Китаю.

Гвадар ещё полтора десятка лет назад был небольшой рыбачкой деревушкой на выходе из Оманского залива, на берегу Аравийского моря, на расстоянии около 60 км от гра-

ницы с Ираном. А затем возник китайско-пакистанский проект создания здесь большого глубоководного порта. Строительство первой очереди порта было начато в 2002 г. и завершено в 2005 г. Здесь же был создан «наблюдательный пост» Военно-морских сил КНР для слежения за действиями ВМС США в Персидском заливе и ВМС Индии — в Аравийском море. Глубоководный порт был достроен (в основном, на деньги КНР) и принят в эксплуатацию весной 2007 г. А наблюдательный пост китайских ВМС был оснащён специальной аппаратурой для морской, воздушной и космической разведки.

В мае 2013 г. председатель Госсовета КНР Ли Кэцян совершил визит в Пакистан, в ходе которого было заключено соглашение о создании на территории Пакистана «международного экономического коридора» СРЕС

Обострение мировой «газовой войны» 60 (China-Pak Economic Corridor). Эта система дорожных и трубопроводных магистралей и сопутствующей инфраструктуры должна пройти от порта Гвадар через южную пакистанскую провинцию Белуджистан, а затем через северные провинции и так называемый «горный Каракорумский проход» перейти в юго-западную часть китайского Синьцзян-Уйгурского автономного округа.

В том же 2013 г. между Пекином и Исламабадом было заключено соглашение о передаче прав на эксплуатацию порта Гвадар китайской государственной компании Chinese Overseas Port Holdings. И началось активное проектирование инфраструктуры «коридора СПЕС».

В феврале 2014 г. президент Пакистана Мамнун Хусейн во время визита в Пекин встретился с Председателем КНР Си

Цзиньпинем и подтвердил готовность Пакистана всячески способствовать ускоренному созданию «коридора СПЕС». Главы двух государств, в числе прочего, договорились о том, что в перечень приоритетов проекта войдёт строительство в Гвадаре международного аэропорта, а также прокладка нефтепровода из Гвадара в китайский Синьцзян.

В ноябре 2014 г. Пекин обнародовал конкретные детали финансирования «коридора СПЕС». Китай сообщил, что готов до 2020 г. инвестировать в энергетические и инфраструктурные проекты в Пакистане \$45,6 млрд!!! Основные кредитные ресурсы выделят Банк развития Китая и Промышленно-коммерческий банк Китая. \$11,8 млрд предназначаются на инфраструктурные проекты, \$33,8 млрд — на энергетические проекты. В частности, до 2017 г. по проекту СПЕС

Обострение мировой «газовой войны» 62 планируется инвестировать в автодороги \$5,9 млрд, в строительство железнодорожной сети — \$3,7 млрд, в модернизацию и расширение порта Гвадар — \$622 млн, в прокладку оптоволоконного кабеля между Китаем и Пакистаном — \$44 млн.

16 апреля 2015 г. агентство Reuters сообщило, что в ходе предстоящего 20–21 апреля визита в Пакистан Председателя КНР Си Цзиньпина предполагается подписать контракты на общую сумму около \$50 млрд, из которых \$46 млрд (как и было заявлено ранее) будут направлены на инвестиции в «коридор СРЕС».

Кроме того, Reuters предполагает, что остальные \$4 млрд — это цена поставки Пакистану 8 подводных лодок, которые — внимание! — будут базироваться вместе с подводными лодками (и, видимо, другими кораб-

Обострение мировой «газовой войны» 63
лями) ВМС Китая в порту Гвадар. И хотя пока Пекин подчёркивает лишь стратегическое коммерческое значение Гвадара, большинство аналитиков убеждено, что создание здесь крупной пакистанской и китайской военно-морской базы — не за горами.

В связи с этим напомним, что ещё в мае 2011 г., на фоне бурного возмущения всего пакистанского общества американской операцией по уничтожению в пакистанском Абботабаде Усамы бен-Ладена, о которой не уведомили даже правительство страны, — министр обороны Пакистана Ахмед Мухтар заявил: «Мы были бы благодарны... китайскому правительству, если бы военно-морская база для Пакистана... была построена в Гвадаре».

Тем не менее, пока в Пекине и Исламабаде Гвадар и «коридор СРЕС» обсуждают в

Для Пакистана гигантские китайские инвестиции означают, прежде всего, весьма существенный вклад в повышение уровня жизни населения в бедном и политически беспокойном Белуджистане, а также в обеспечение инфраструктурной связности южных и северных провинций. Кроме того, Пакистан не без оснований рассчитывает на масштабный рост торговых отношений с Китаем по «коридору СРЕС». Не менее важно для Исламабада и военно-техническое сотрудничество с Пекином, поскольку именно Китай является для Пакистана ключевым поставщиком современных вооружений.

Для Китая Гвадар (даже если «вывести за скобки» его военно-стратегическое значение) обеспечивает прочное экономическое присутствие «Поднебесной» в Аравийском море и

Индийском океане в целом. То есть рядом с главными источниками ближневосточной и, отчасти, африканской нефти, а также катарского сжиженного газа, импорт которых для КНР ещё долго будет оставаться «критически важным».

А «коридор СПЕС» даст Пекину возможность проводить огромные товарные потоки его международной торговли (включая импорт нефти и, возможно, газа из Персидского залива и стран Африки), минуя «узкое горло» Малаккского пролива между Малайзией и Индонезией. Сейчас этим морским торговым потокам нередко мешают внезапные нападения быстроходных катеров местных пиратов. Но Китай опасается не пиратов. Он хорошо понимает, что судоходный (в том числе танкерный) транзит в Малаккском проливе в случае военно-политического кризиса может

быть в любой момент остановлен мощнейшим американским военным флотом.

В связи с «малаккской проблемой» Китай уже давно оценивает возможность построить обходной, так называемый Тайский канал — подобный Панамскому, через узкий перешеек на территории Таиланда между Бенгальским заливом и Сиамским заливом Южно-Китайского моря. Но пока эти планы далеки от практической реализации. И, кроме того, «Тайский канал» не снимет риски возникновения проблем на торговых путях Китая в Индийском океане в случае конфликтного обострения отношений с Америкой. В этом смысле сухопутный «коридор СРЕС» должен быть гораздо надёжнее.

Однако Гвадаром и «коридором СРЕС» планы Китая в данном регионе не ограничиваются. И здесь мы возвращаемся к проекту

Обострение мировой «газовой войны» 67
газопровода «Мир» (или, возможно, IPI).

Дело в том, что китайская нефтегазовая корпорация CNPC ещё в 2004 г. подписала с Ираном контракт объёмом \$4,7 млрд на участие в разработке газовых блоков месторождения «Южный Парс». Однако развитие проекта из-за наложенных на Иран санкций шло с большим отставанием от графика, что вызывало понятное недовольство Тегерана. А когда в 2012 г. США и страны Евросоюза наложили на Иран новые, ещё более жёсткие санкции, CNPC вышла из иранского газового проекта.

10 апреля 2015 г. в ходе визита в Пекин иранской делегации во главе с министром нефти Бижаном Зангене Китай и Иран подписали ряд крупных «нефтяных» контрактов. А затем Зангане объявил, что CNPC высказала готовность вернуться в проект на

То есть, похоже, Пекин намерен поставлять по газопроводу «Мир» в Пакистан (и, возможно, в Индию) уже не иранский, а фактически свой газ. А поскольку газа на «Южном Парсе» планируется добывать много, возник и вопрос о возможности строительства в Гвадаре терминала сжижения газа для поставок китайского и иранского СПГ как в сам Китай, так и на мировые рынки.

Кроме того, напомним, что в середине прошлого десятилетия, когда Китай ещё не закрепился на крупнейших газовых месторождениях Туркмении, но уже вошёл в Иране в проект «Южный Парс», в мировой прессе появлялись сообщения о планах Пекина провести из Ирана в Китай через Пакистан и «Каракорумский проход» мощный газопровод.

Сейчас, после освоения корпорацией CNPC газа туркменского «Галкыныша» и на фоне подготовки двух контрактов на поставки в Китай газа из Сибири, этот газопровод из Ирана, видимо, потерял острую актуальность. Однако нельзя исключать, что позже, в случае успешного развития газового контракта CNPC на «Южном Парсе» и реализации проекта «коридора СРЕС», Пекин вернётся к идее прокладки «транспакистанского» газопровода. Тем более, что значительную часть необходимых для этого подготовительных инфраструктурных работ предполагается провести в рамках уже объявленного строительства газопровода «Мир» и «коридора СРЕС»...

Пакистан в проекте «Мир» крайне заинтересован. Одна из острейших экономических проблем Исламабада — катастрофический де-

Обострение мировой «газовой войны» 70
фицит электроэнергии (особенно в наименее развитых провинциях), который сильно сдерживает реализацию проектов широкой индустриализации страны. Проект «Мир» должен обеспечить газом генерацию в Пакистане почти 5 тераватт дополнительных электрических мощностей, то есть возможности для «индустриального рывка».

А поскольку, повторим, иранский участок газопровода почти готов, а основную часть трубы «Мир» от Гвадара в Синьцзян обещает построить Китай, Пакистан должен оплатить и построить лишь небольшой участок газопровода от иранской границы до Гвадара. И, значит, названные сроки запуска газопровода «Мир» — через два года — не представляются фантастическими.

Ценность для Пакистана укрепляющейся «оси» Китай–Пакистан–Иран очень нагляд-

но показала реакция Исламабада на войну с шиитами-хуситами в Йемене, которую начала арабская коалиция во главе с Саудовской Аравией. В конце марта Эр-Рияд призвал Пакистан присоединиться к операции коалиции «Буря решимости» и прислать для этого военную авиацию и корабли флота. В начале апреля значительная часть депутатов пакистанского парламента (вослед за осуждением «Бури решимости» Ираном!) — высказалась резко против вовлечения Пакистана в йеменский конфликт. После этого министр обороны Пакистана Хавайя Асиф заявил саудитам, что Исламабад *«выполнит свои союзные обязательства ... в случае, если подвергнется угрозе территориальная целостность Саудовского королевства»*.

А 10 апреля парламент Пакистана официально проголосовал против присо-

Обострение мировой «газовой войны» 72 единения страны к операции «Буря решимости» в Йемене...

(Продолжение следует)

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Поппер и другие — 2

Тот, кто заказал Хайеку, Попперу и иже с ними разработку информационно-психологической кампании по уравниванию коммунизма и нацизма, способен играть вдольгую (иначе запущенный 70 лет назад проект не плодоносил бы по сей день)

Итак, крупнейшая информационно-психологическая кампания по уравниванию

коммунизма (социализма) и нацизма, стартовавшая ещё в середине 1940-х годов, принесла на днях свои ядовитые плоды на Украине: Верховная рада приняла закон об осуждении «коммунистического и нацистского тоталитарных режимов» и запрете их пропаганды. Таким образом, данная кампания за семь десятилетий не выдохлась, не превратилась в «дела давно минувших дней», не утратила политической остроты. А раз так, то имеет смысл внимательно присмотреться к фигурам и структурам, сумевшим запустить эту длинную волну.

Прошлую статью мы завершили на том, что Карл Поппер, которому поручено было разработать понятие «тоталитаризм», обнаружил признаки тоталитарности сразу у многих «ведьм» — и открыл на них охоту. Однако конкретная его задача состояла

в том, чтобы добить лишь одну «ведьму» — советско-коммунистическую. Платон или Гегель, ненавидимые Поппером, не представляли для его заказчика никакого интереса. Подумаешь, какие-то философы... Они же не культовые фигуры в идеологической системе атакуемого государства — СССР! Они всего лишь интеллектуалы. Их труды читают профессора, занятые ничтожной гуманитарной наукой, именуемой философией, а не высокозначимым и хорошо оплачиваемым искусством информационно-психологической войны. Начнёшь их сильно шельмовать — ничего не получишь, а криков будет много. Всех крикунов не заткнёшь. К ним станут прислушиваться. Прислушавшись, разочаруются в господине, занятом поношением столь почтенных философов наравне с Марксом...

А вот Маркса-то как раз и надо атаковать

всерьёз, ибо он является культовой идеологической фигурой, сверхзначимой для СССР! В конце концов, если так нужно для успеха главного антимарксистского начинания, то можно чуть-чуть поохотиться и на этих самых почтенных создателей никому не нужных философских систем. Но чуть-чуть — не более того. Другое дело — Маркс.

Заказчик сказал Попперу примерно следующее: «Можете охотиться на Платона и Гегеля, но не перебирайте! А главное — учтите, что к нашим крупным проектам это прямого отношения не имеет. Не будет у Вас ни финансовой, ни иной поддержки, если Вы начнёте на это размениваться. С христианством и прочими религиями — тоже поосторожней, пожалуйста. Это же касается и нацистов, которых Советский Союз громит сейчас при нашей умеренной поддержке, — они нам ещё

пригодятся для войны с тем же СССР.

А вот если Вы начнёте охотиться на коммунизм, то тут открыты все возможности. Получите и статус, и необходимые для этого ресурсы — только внушите людям Запада, восхваляющим советский коммунизм как спасителя человечества, что это на самом деле такая же гадость, как нацизм... Как Вы это называете? Тоталитаризм? Отлично! Внушите, что это и есть главный враг человечества. Через это демонизируйте коммунизм, который добивает сейчас нацизм, спасая человечество. Если Вы, вдобавок, сумеете приравнять спасителя к тому, от чего он человечество спасает, то это станет шедевром политического остроумия и политической спекулятивности.

Действуйте! Но — ещё раз — не трогайте всерьёз остальных. Если очень хочется —

пройдитесь, но совсем слегка, по Платону и Гегелю... Не задевайте тех, кто является частью нашего христианского общества. Не задевайте представителей исламского общества — нам необходимы позиции в исламском мире. Нацистов совсем уж не тронуть нельзя — мы их, конечно же, осуждаем (а как не осудишь нацистские ужасы вообще и холокост в особенности?). Но помните, что хотя это и «сукины дети», но это наши «сукины дети». Они сейчас начнут рвать горло коммунистам. Мы их крепко при этом держим на поводке. Так что с ними поосторожнее. А вот с коммунистами работайте себе в удовольствие — и будете достойно вознаграждены».

Поппер работал себе в удовольствие и был вознаграждён. Силы, которым он понадобился, умеют награждать. В частности, в 1964 году Поппер — австрийский еврей с новозе-

ландским прошлым (делаю акцент на этом потому, что Великобритания — это очень высокомерная страна, крайне неохотно продвигающая «чужих» по особой лестнице статусов) — был посвящён в рыцари и получил титул «сэр». А стать сэром в 1960-е было бесконечно сложнее, чем в наше время, когда этот титул раздаётся направо и налево известным актёрам, музыкантам, спортсменам и прочим.

В прошлой статье упоминалось, что свою работу «Открытое общество и его враги» — краеугольный камень кампании по дискредитации коммунизма через уравнивание его с нацизмом — Поппер опубликовал в 1945 году в Великобритании. А вскоре получил британское подданство и на многие годы обосновался в Лондонской школе экономики и политических наук (The London School of Economics and Political Science, LSE) в качестве декана

факультета философии, логики и научного метода.

Почему именно LSE стала пристанищем Поппера?

Начнём с того, что Поппер оказался в LSE не случайно, а благодаря протекции австрийского экономиста и философа Фридриха фон Хайека — ещё одного крайне значимого члена того «дружного коллектива», который с середины 1940-х трудился над уравниванием коммунизма и нацизма.

Сам же фон Хайек был приглашён в LSE ещё в 1931 году и в течение 1930-х и 1940-х годов считался здесь основным представителем так называемой Австрийской школы — теоретического направления экономической науки. Особенностью данного направления является постулат, согласно которому поведение человека столь сложно и многообразно, а ха-

рактер рынков столь изменчив, что это делает математическое моделирование и прогнозирование в экономике практически невозможным или, по меньшей мере, крайне затруднительным. А раз так, то главным принципом экономической политики становится принцип *Laissez-faire*, предполагающий предельную минимизацию участия государства в экономике (этот принцип подробно рассмотрен Сергеем Кургиняном в его докладе «Наш путь» на зимней сессии Школы высших смыслов — см. газету «Суть времени», № 114 от 11 февраля 2015 года).

В 1944 году, то есть примерно за год до выхода в свет книги Поппера «Открытое общество и его враги», Фридрих фон Хайек — к тому моменту один из ключевых сотрудников LSE — опубликовал в Великобритании свою книгу «Дорога к рабству». Главная идея этой

книги состояла в том, что германский нацизм и итальянский фашизм — это не реакционная форма капитализма, а продвинутая, доведённая до своего логического конца форма социализма. Самым страшным грехом социализма Хайек считает его коллективистскую сущность. И обвиняет большевизм в том, что якобы именно он привнёс вирус коллективизма в Германию. Вообще социализм оказывается у Хайека даже хуже нацизма/фашизма, поскольку нацизм/фашизм уже показал миру своё ужасное лицо (и тем самым лишился шанса выдавать себя в дальнейшем за что-то благое), а социализм продолжает лукаво прельщать интеллигенцию всего мира посулами построения свободного и справедливого общества.

Однако Хайек в своей книге не только атаковал социализм и социалистическую плано-

вую модель экономики. Он, по сути, жёстко оппонировал также английскому экономисту Джону Мейнарду Кейнсу, поставившему под сомнение всемогущество механизма стихийной саморегуляции рынка и указывавшему на необходимость активного вмешательства государства в функционирование рыночной экономики (в особенности, в условиях экономического кризиса).

Хайек защищал «классический либерализм» от подобных нововведений, рассматривавшихся им фактически как подрывная деятельность: *«Либералы говорят о необходимости максимального использования потенциала конкуренции для координации деятельности, а не призывают пускать вещи на самотёк. Их доводы основаны на убеждении, что конкуренция, если её удаётся создать, — лучший способ управле-*

ния деятельностью индивидов». При этом либералы «решительно возражают против замены конкуренции координацией сверху». Конкуренция «позволяет координировать деятельность внутренним образом, избегая насилиственного вмешательства. В самом деле, разве не является сильнейшим аргументом в пользу конкуренции то, что она <...> даёт индивиду шанс самому принимать решения, взвешивая успех и неудачу того или иного предприятия?»

Итак, сначала — в 1931 году — LSE приглашает к постоянному сотрудничеству певца и охранителя *Laissez-faire* Хайека.

Затем — в 1945–1946 гг. — Хайек составляет протекцию Попперу и тот на долгие годы становится деканом одного из факультетов LSE.

А в 1947 году Хайек при активном участии Поппера организует общество «Мон-Пелерин». Целью этой международной организации, основанной 36 учёными либеральной ориентации, становится пропаганда экономической политики свободного рынка («конёк» Хайека) и политических ценностей «открытого общества» («конёк» Поппера). Свою миссию данная организация видит в разрушении ценностных, смысловых оснований коллективистских сообществ — ибо именно коллективизм оказывается в концепции Хайека и Поппера главным признаком «тоталитаризма» и главной угрозой для «индивидуов» либерального мира, слабо связанных между собой и ведущих непрерывную борьбу друг с другом за место под солнцем.

Мы видим, что концептуальными мотивами «Мон-Пелерин» являлись связанные с

LSE Хайек и Поппер.

Мы видим также, что тот, кто заказал Хайеку, Попперу и иже с ними разработку информационно-психологической кампании по уравниванию коммунизма и нацизма, — способен играть вдольгую (иначе запущенный 70 лет назад проект не плодоносил бы по сей день). Но если это долгая игра, то имеет смысл отступить ещё на шаг назад и приглядеться теперь уже к структуре, породившей LSE, — то есть к Фабианскому обществу. К нему мы сейчас и перейдём.

Фабианское общество возникло в Лондоне в 1884 году. Название *Fabian Society* адресует нас к имени римского полководца Фабия Максима Кунктатора. Почему интересующая нас структура подняла на свои знамёна именно это имя?

Прозвище «Кунктатор», то есть «Медли-

тель», Фабий Максим получил в связи с тактикой, применённой им во время Второй Пуннической войны (218–201 гг. до н.э.) между Римом и Карфагеном. Карфагенской армией командовал тогда один из величайших полководцев древности — Ганнибал. Война поначалу шла самым неудачным для римлян образом. В конце 218 года до н.э. Рим потерпел два тяжёлых поражения в битвах при Тицине и Треббии. А в 217 году до н.э. Ганнибал нанёс римлянам чудовищный удар в сражении при Тразименском озере. В Риме началась паника. Сенаторы потребовали введения диктатуры — то есть избрания ввиду военной опасности чрезвычайного должностного лица с неограниченными полномочиями сроком на полгода. Диктатором стал Фабий Максим.

Когда Ганнибал попытался вызвать римского диктатора на очередное сражение,

Фабий Максим, понимая, что противник обладает существенными преимуществами в ведении боя на открытой местности, уклонился от прямого столкновения. Римский полководец последовал за Ганнибалом, передвигаясь по возвышенностям, не входя с ним в жёсткое соприкосновение и при этом нанося ему ущерб — на расстоянии препятствовал тому, чтобы карфагеняне грабили окрестности, пополняя свои запасы.., иногда устраивал незначительные стычки.. Но все попытки Ганнибала принудить его к открытому бою оказывались безуспешными.

Такая тактика Фабия Максима вызвала недовольство многих его современников. Влиятельные римские недоброжелатели Фабия Максима потребовали, чтобы начальник римской конницы Марк Минуций Руф, рвавшийся дать бой карфагенянам, по-

лучил равные с диктатором права. В результате римская армия оказалась разделена на две части — подчинявшуюся Фабио Максиму и подчинявшуюся Марку Минуцию. Последний, вступив в столь желанное для него сражение с карфагенянами, очутился в устроенной Ганнибалом западне, и лишь вмешательство Фабия Максима предотвратило очередной разгром римской армии.

Впоследствии тактика, избранная в тот период Фабием Максимом, была признана спасительной для Рима.

О том, почему Фабиансское общество назвало себя именем Кунктора, какой Рим оно стремилось спасти и какой Карфаген разрушить, мы поговорим уже в следующей статье.

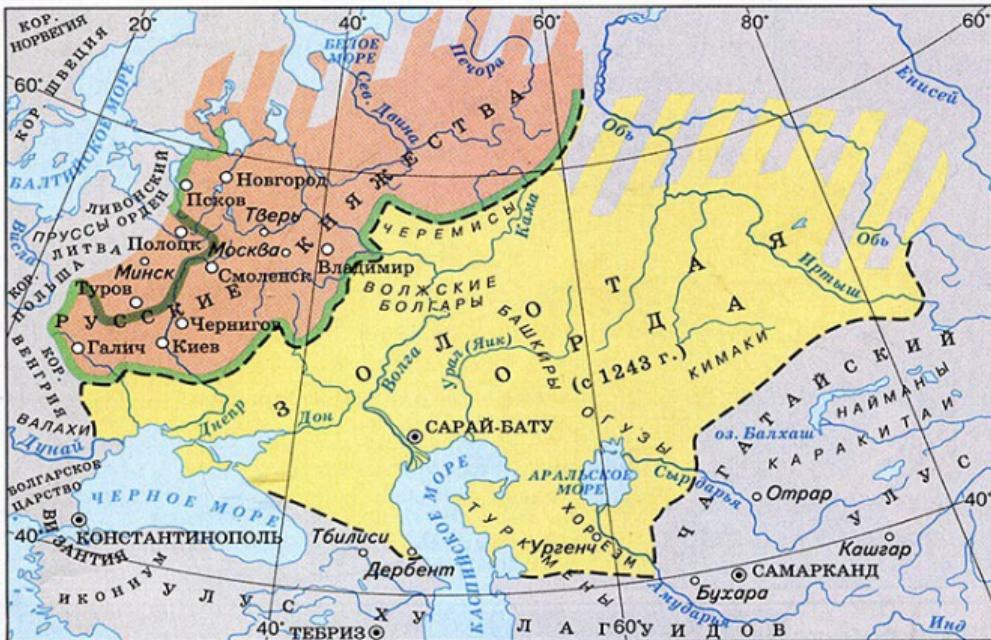
(Продолжение следует)

Анна Кудинова

Классическая война

Отречение от родства

История Литовской Руси несёт в себе несколько трагических уроков. Один из них в том, что русским противопоказаны раздор и разобщение — тогда они слабее самых слабых народов

Приблизительная территория
Золотой Орды во второй
половине XIII в.

Территория русских княжеств, под-
властных Золотой Орде во второй
половине XIII в.

Масштаб 1:45 000 000

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А.С. Пушкин

Мы вновь продолжаем рассказ о русском героизме.

Русская военная история, как и вся Русь, после монголо-татарского завоевания не представляла собой единого целого — она раздробилась на множество отдельных элементов, на маленькие истории борьбы русских княжеств за своё выживание. В этих историях присутствовали и героические эпизоды сопротивления захватчикам, и совершенно неприглядные моменты взаимной борьбы русских против русских.

В предыдущих статьях мы мельком упо-

минали о враждебном отношении к Московской Руси такого государства как Литва. Казалось бы, мало ли было у Руси врагов — и Польша, и Дания, и Швеция, и немецкие ордена. Но дело-то в том, что Литва была не чужим государством, а своим, русским. И называлось оно тогда Литовской Русью.

Это древнее русское княжество, *отпав* от единой русской территории и славянской этнической общности, стало врагом не только Московской Руси, но и России в целом.

Но начиналось всё иначе.

В ходе монгольского завоевания лишь Северо-Западная Русь (Турково-Пинское, Полоцкое, Гродненское и Литовское княжества) осталась независимой. На приведённой карте хорошо видно, что граница подвластных монголам княжеств охватывает Северо-Восточную и Южную Русь, а также Новго-

родскую и Псковскую республики.

Литва, повторим, фактически была русским княжеством. Населяли её преимущественно славяне, хотя территория принадлежала балтским племенам литвы, аушкайтов, ятвязи, жмуди и др. Основным языком, разговорным и письменным, был славянский (так называемый старобелорусский) язык. Правовая структура княжества базировалась на нормах древнерусского, а не римского права — как в Западной Европе, Польше и Чехии. Наконец, верой большинства населения Литовского княжества было православное христианство (балты были язычниками).

Правда, элита — правящая княжеская династия и верхушка княжеской дружины — имела литовско-балтские корни. Но православную веру литовские князья не притесня-

ли, сами часто женились на русских княжнах, обрусевали и принимали православие. Нормой был также постоянный переход на службу князей и ратных людей то в Литовскую Русь, то в Московскую.

Именно Литовская Русь, когда мирным, когда военным способом, собирала раздробленные земли Южной и Западной Руси, не попавшие под прямое монгольское владычество. Но главное — Литовская Русь издавна героически боролась с немецкими орденами — Тевтонским и Орденом меченосцев, чем, конечно же, способствовала общерусскому делу. Постоянное отражение немецкой агрессии, которая со времён Александра Невского продолжалась уже второе столетие, было главным вкладом Литовской Руси в выживание русских как этноса.

Казалось, что логика истории ведёт к по-

явлению на берегах Балтийского моря братского государства, хотя и с определённым литовско-балтским этническим элементом, но с общерусской идеологией и единой с русскими языком и верой.

Однако литовско-балтская элита круто повернула судьбу Литовской Руси. Поначалу соперничество с Московской Русью носило характер борьбы за первенство в собирании русских княжеств. И в какой-то момент именно Литва возглавила борьбу с татарами (победа литовского войска в битве при Синих Водах предшествовала Куликовской битве). Но затем Литва превратилась в прямого врага Москвы и её одушевляли уже не идеи объединения русских земель, а тривиальное захватничество, ради которого Литва пошла на союз с Польшей, а затем и с бывшим смертельным врагом — Ливонским рыцарством.

Этот перелом случился на рубеже XIII–XIV столетий. И хотя ещё крепка была взаимовыручка русских и литовских княжеств при нападении крестоносцев и ещё были герои, беззаветно сражавшиеся за общерусское дело, — трагические процессы отпадения подспудно уже шли.

Одним из таких героев, о которых мы хотим рассказать, был князь Давыд Гродненский (1283–1326), не самый известный русский полководец.

Память о князе Давыде хранит белорусская история. Известно, что он был сыном литовского князя Довмонта и княжны Марии Дмитриевны, внучки Александра Невского, то есть приходился Невскому правнуком. Довмонт, уехав из Литвы, стал служилым князем в Пскове и возглавил борьбу против «безбожных немцев».

Полководец Довмонт и своего сына с младых ногтей воспитывал как воина. Мальчика обучали верховой езде, стрельбе из лука, владению мечом и копьём. С детства он привык к многодневным походам, к ночёвкам под открытым небом в любую погоду и в любое время года.

Но в 16 лет Давыд лишился родителей — они умерли от чумы — и, вернувшись в Литву, поступил на службу к князю Гедимину. По-видимому, юноша обладал настолько выдающимися умом и способностями, что Гедимин назначил его каштеляном (военным комендантом) крепости Гродно, а вскоре выдал за него свою дочь.

Военные таланты Давыда оказались таковы, что не только Гродно, но и все северо-западные русские земли получили в его лице надёжного защитника от немецкой опасности.

Его называли «грозой крестоносцев» и «щитом Понемонья», он сражался с рыцарями в восьми битвах и не потерпел ни одного поражения.

Зимой 1305 года Давыд возглавил оборону гродненского замка от многотысячного крестоносного войска во главе с прославленным во многих битвах комтуром Конрадом Михтенхагеном. Два дня крестоносцы провели в безуспешной осаде крепости, а затем князь Давыд вывел свой гарнизон на битву и на голову разбил крестоносцев.

В следующем 1306 году гродненский каштелян разбил войско из сотни рыцарей и 6 тысяч легковооружённых всадников из Кёнигсберга. А в 1314 году Давыд спас древнюю столицу Литовской Руси Новогрудок, который осадили тевтоны под водительством магистра Генриха фон Плоцке. Причём сделал

это в манере современной диверсионной группы — нанёс удар и исчез.

В самый разгар осады князь Давыд во главе небольшого отряда из дружины и гродненского ополчения напал на рыцарский обоз, перебил охрану, захватил всё воинское снаряжение, провиант и 1 500 боевых коней и растворился в лесах.

Без вооружения, еды и привычных удобств воевать рыцари не могли. Попытки раздобыть в округе провиант и фураж для оставшихся лошадей пресекались внезапно появлявшимися летучими отрядами гродненцев. Бросив больных и раненых, рыцари двинулись в обратный путь. Но назад, преследуемые отрядом гродненского князя, дошли немногие.

Давыд использовал против крестоносцев их же тактику карательных набегов. Он со-

вершил несколько рейдов возмездия в Пруссию и в северную Эстонию, захваченную датчанами. Немецкий хронист того времени писал: «*Русские из Пскова с помощью литовцев разорили землю короля Дании и умертвили около 5 тысяч человек*».

Когда же немецкие рыцари нападали на соседний Псков, Давыд приходил на выручку. В июле 1323 года попавший в осаду немецких рыцарей Псков был фактически спасён гродненским князем. Псковичи держались больше двух недель. И хотя им на помощь подошёл гарнизон соседнего Изборска, исход тяжёлой битвы был непредсказуем. В это время, как пишет летописец, «*приспе князь Давыд из Литвы с людьми своими*» и разгромленные рыцари «*убежаша со стыдом и срамом*». Поразительна невероятная скорость передвижения Давыдова войска — за 18

дней, что продолжалась осада Пскова, гродненцы прошли без малого тысячу километров, не считая времени, необходимого для мобилизации сил.

Не сумев победить Давыда в открытом бою, крестоносцы решили уничтожить своего самого опасного врага иначе. В 1326 году, во время похода на Бранденбург, Давыд был убит кинжалом подкупленного немцами польского рыцаря Анджея Горста. В расцвете лет и воинского таланта погиб славный полководец, в чём-то повторив судьбу своего пра-деда Александра Невского — как и он, не побеждённый крестоносцами ни в одном сражении, как и он, коварно убитый.

Однако подвиги князя Давыда и его бескомпромиссная борьба с ливонцами и тевтонцами, как выяснилось, уже не соответствовали новой политике князя Гедимина. Литов-

ская Русь постепенно переходила от борьбы с немецкими орденами к союзу с ними. И основой этого союза послужило принятие католичества.

Сначала Гедимин завязал сношения с римским папой, который на радостях тут же приказал Ливонскому ордену прекратить войну с Великим княжеством Литовским. В 1323 году Гедимин заключил торговые соглашения с Ливонией и позволил жителям вольных немецких городов переселяться в Литву на льготных условиях. И хотя крещение Литвы в католическую веру тогда сорвалось, наследники Гедимины последовательно проводили курс на равноправие католицизма и православия в своих землях.

Окончательно западное христианство победило при князе Ягайло, который в 1386 году сам принял католичество, оформил лич-

ную унию с Польшей, женился на польской королеве Ядвиге и стал основателем новой польской династии Ягеллонов.

Казалось, Великое княжество Литовское одержало невероятную политическую победу, разом избавившись от врага в лице католического Запада и превратив его в друга. Более того, оно фактически возглавило объединённое государство Литвы и Польши.

Однако в исторической перспективе эта победа оказалась тактической, а вот поражение — стратегическим. Через 30–35 лет после принятия Кревской унии от суверенности Литовского княжества не осталось и следа — всем заправляла польская шляхта, самоуправление городов и областей Литвы было заменено на наместничество, усилилась католическая экспансия, а прорусская ориентация аристократии ВКЛ сменилась на прополь-

скую. Католическая верхушка начала религиозное и национальное притеснение низов.

В итоге следующая польским курсом Литва затевает целую серию литовско-русских войн, но раз за разом проигрывает. Зато Москва из них выходит окрепшей и завершает процесс объединения русских земель. В 1489 году в состав Московской Руси вошли земли в районе Вятки, в 1510 году присоединён Псков, в 1514 году — Смоленск, в 1521 году окончательно присоединено Рязанское княжество. Образовалась крупнейшая в Европе страна, которая с конца XV века стала всё чаще называться Россией.

Литва же ослабевает и окончательно поглощается Польшей. Но эстафета войн против России переходит к Польше и продолжается теперь уже под названием русско-польских. Пиком этих столкновений оказы-

вается эпоха, позже получившая название Смутного времени.

История Литовской Руси несёт в себе несколько трагических уроков. Один из них — в том, что русским противопоказаны раздор и разобщение — тогда они слабее самых слабых народов. И напротив, когда русские едины — они непобедимы.

Другой урок — в том, что даже многие века не стирают травмы разделения народа. Разобщение славян, проживавших на тогдашних украинских и белорусских землях, и славян Северо-Востока, произошедшее более 6 веков назад, отзывается сегодня в событиях на Украине. Понять природу недоверия и ненависти части украинцев и белорусов к «москалям» можно, только нашупав связь между этой нынешней ненавистью и столетиями войн и вражды с Россией. Да, эти вой-

ны затевались литовско-польскими магнатами, но они не могли не отразиться и на самосознании украинского и белорусского народа в целом.

И наконец, ещё один урок, который даёт нам история Литовской Руси, — в том, что никакая сиюминутная политическая или экономическая выгода не стоит потери исторической памяти о своих корнях, о тех самых «отеческих гробах», о которых говорит Пушкин. Отречение от родства не доводит до добра.

Юрий Бардахчиев

Социальная война

О чём забыл сказать Минздрав

Как бы ни уверял нас Минздрав в том, что «всё не так плохо», оптимизация российского здравоохранения на деле всё более превращается в процесс с крайне сомнительными результатами и такими же последствиями — как для врачей, так и для пациентов

13 марта Счётная палата РФ обнародовала отчёт по итогам проверки результатов оптимизации в сфере здравоохранения, образования и соцобслуживания за 2014 год. Документ этот в определённой степени сенсационный. Не потому, что в нём сказано нечто неизвестное о ситуации в отечественном здравоохранении, а потому, что это «неизвестное», пожалуй, впервые названо публично и сопровождено статистическими выкладками.

Основной посыл, содержащийся в отчёте, — проводимая Минздравом РФ с начала 2014 года оптимизация здравоохранения не достигла цели «ожидаемого роста эффективности и доступности медицинской помощи». Представителей Минздрава РФ такая постановка не устроила. Ограничившись короткой фразой «Не всё так плохо», министр здравоохранения В. Скворцова пообещала в

сжатые сроки дать расширенный комментарий Министерства на выкладки счётного ведомства.

15 апреля В. Скворцова выступила на расширенной коллегии Минздрава РФ с обширным докладом «Об итогах работы Министерства в 2014 году и задачах на 2015 год». И в этот же день министр рассказывала о значительных успехах отрасли на личной встрече с В. Путиным. Отчёт Счётной палаты при этом не упоминался.

Сгущает ли краски Счётная палата? О чём не договаривает Минздрав? Давайте повнимательней приглядимся к наиболее значимым моментам, содержащимся в этих двух документах.

В списке наиболее острых проблем здравоохранения первое место занимает проблема реализации «Программы госгарантий бес-

платного оказания гражданам медицинской помощи (ПГГ) и базовой программы обязательного медицинского страхования (ОМС)». Что говорит по этому поводу Минздрав? Минздрав говорит о том, что финансирование увеличилось, что в рамках ОМС идёт увеличение подушевого финансового норматива. Что, наконец, средств достаточно не только для воспроизведения объемов медицинской помощи 2014 года, но и для расширения этой помощи в 2015 году.

Что говорится в отчёте Счётной палаты? Что разработанные Минздравом показатели не позволяют оценить динамику изменений в здравоохранении в целом. Что по сравнению с 2014 годом в 2015 году налицо рост дефицита средств территориальных госпрограмм. И что этот дефицит будет только нарастать.

Чем всё это чревато для нас, потенци-

альных, как теперь принято говорить, «потребителей» медицинских услуг? По мнению Г. Улумбековой (председателя правления Ассоциации медицинских сообществ по качеству медпомощи и медобразования), дефицит средств — самая большая проблема, которая грозит системе ОМС. К лету 2015 года лечебные учреждения страны вынуждены будут сокращать расходы на бесплатную медицинскую помощь, а соответственно — сокращать объёмы подобной помощи.

Следующая серьёзная проблема — доступность и качество медицинской помощи. Минздрав настаивает на том, что бесплатная медицинская помощь стала и доступнее, и качественнее. Причём прежде всего — в сельском, наиболее проблемном здравоохранении. Утверждается, что объём этой помощи во все не сокращается. И что в 2014 году су-

щественно укрепилась инфраструктура первичного звена (открыты 171 фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), 508 офисов врачей общей практики, 148 врачебных сельских амбулаторий).

Однако, по данным Счётной палаты, под оптимизацию (то есть под сокращение) уже попали 952 медицинские организации. А в рамках этих мероприятий к 2018 году планируется дальнейшее сокращение численности больниц (на 11,2%) и поликлиник (на 7,2%). Планируется также сокращение фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов. И это при том, что 17,5 тысяч населённых пунктов России вовсе не имеют медицинской инфраструктуры. 11 тысяч из них расположены на расстоянии свыше 20 километров от ближайших больниц и ФАПов.

«С самого начала расчёты планируе-

мой оптимизации велись не от реальной потребности населения того или иного региона в медицинской помощи, — комментирует ситуацию директор Фонда независимого мониторинга «Здоровье» Э. Гаврилов. — *Никто не оценивал реально, — продолжает Э. Гаврилов, — насколько просто жителям села, где сократили фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), будет добираться до специалиста в районном центре с учётом низкой транспортной доступности в ряде регионов».*

По оценкам экспертов, в 2014 году в России наблюдалось дальнейшее сокращение госпитализации жителей села в стационары. По данным Росстата, на 32 тысячи уменьшилось число пролеченных больных. А те, кто всё же добрался до районной больницы, не всегда смогли получить медицинскую по-

мощь в полном объёме. В том числе из-за отсутствия специалистов. Минздрав оспаривает мнение экспертов и говорит об увеличении числа врачей.

Однако Счётная палата фиксирует сокращение медицинского персонала по всей стране за 2014 год аж на 90 тысяч человек. Дефицит специалистов приводит к тому, что своей очереди пациентам приходится ждать неделями, а на некоторые исследования и месяцами. А врачам, чтобы принять всех пациентов, приходится сокращать и так крайне короткий для качественного осмотра пациента приём, работая сверхурочно.

Одним из главных показателей, адекватно отражающих качество и доступность медицинской помощи, является — «смертность населения от всех случаев». Минздрав утверждает, что за 2014 год в стране продол-

жительность жизни людей, проживающих в сельской местности, увеличилась на 1,5 года и почти на 3% снизилась смертность.

Однако эксперты говорят об обратном. За год «оптимизации» рост смертности составил 2,2%. Причём, прежде всего — за счёт сельских жителей. Уже в январе–феврале 2015 года число умерших в России выросло на 7 тысяч по сравнению с тем же периодом 2014 года. Особую обеспокоенность экспертов вызывает рост такого показателя как «смертность от прочих причин». В 2014 году этот рост составил 24,4%. Не исключается, что под видом «симптомов» и «синдромов» в эту статью переносится неугодная статистика по смертности от, например, онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний. О сокращении смертности от этих патологий как об одном из результатов проводимой оптимиза-

ции говорила В. Скворцова на встрече с Президентом.

В отчёте Минздрава не говорится вовсе о росте смертности от болезней органов дыхания — на 6,2% и болезней органов пищеварения — на 8,4% в среднем по России в 2014 году. Не говорится также и о росте внутрибольничной смертности. Этот рост зафиксирован в 61 регионе страны. По официальным данным за 2014 год, в больницах умерло на 17,9 тысяч больных больше (т.е. смертность выросла на 3,7%), чем в 2013 г. Представители Минздрава оправдываются, объясняя это увеличением числа «госпитализаций более тяжёлых больных». Объяснение, прямо скажем странное. Выходит, что раньше тяжелобольных не госпитализировали?

И как тогда объяснить рост смертности на

дому? А такой рост также наблюдается. Причём в первую очередь в регионах, где растёт и внутрибольничная смертность (например, в Липецкой области — на 2 тысячи, в Ульяновской области — на 2,2 тысячи в 2014 году). В качестве одной из причин такого трагического явления эксперты называют нарушение «маршрутизации» пациентов. То есть пациенту либо отказывают в госпитализации, либо не довозят до больницы (близлежащая больница закрыта, а до соседней по бездорожью не доедешь вовремя).

В докладе Минздрава говорится также о том, что одним из «ресурсосберегающих направлений» развития здравоохранения является государственно-частное взаимодействие. По данным ФФОМС, к началу 2015 года количество частных клиник, работающих в системе ОМС увеличилось в 2,6 раза по сравне-

Счётная палата подтверждает данное утверждение Минздрава. В стране действительно растёт объём платных медицинских услуг. В 2014 году рост составил 24% по сравнению с 2013 годом. Фактически идёт замещение бесплатной медицины платной.

Совсем недавно вышел в свет 17-й доклад «О человеческом развитии в Российской Федерации». Документ подготовлен аналитическим центром при Правительстве РФ. По оценке авторов доклада более 50% пациентов России вынуждены платить за лечение в стационаре, 30% оплачивают амбулаторно-поликлиническую помощь, 65% — стоматологические услуги. «*Платность медицинских услуг нарастает, — говорится в документе — причём в хаотичной и неконтролируемой форме, когда неожиданно и*

непрозрачно вводится плата за услуги, которые формально должны предоставляться бесплатно, а пациенты лишены защиты в сфере услуг и неформальных платежей».

О том, что идёт легализация платных медицинских услуг в государственных клиниках, и при этом пациентов просто вытесняют в платную медицину, предупреждают многие эксперты. Впрочем, не всех это пугает. «Ничего страшного в этом нет, — успокаивает зам. мэра Москвы по вопросам соцразвития Л. Печатников, — например, москвичи получили возможность за дополнительную плату лежать в более комфортных условиях, сделать исследования и не ждать очереди». Напомню, Л. Печатников одним из первых запустил программу «оптимизации», вылившуюся в массовое сокращение и закры-

тие специализированных отделений и клиник Москвы.

Но с каким именно ростом мы имеем дело в сфере частных медицинских услуг? Имеем ли мы дело с ростом реального объёма этих услуг? Или же с ростом, вызванным увеличением их цены? Это же принципиально важно, не правда ли? Ну, так вот, по вполне официальным данным, с начала года за платные услуги получено на 8,1% больше, нежели в предыдущем году. При этом цена зарубежных расходных материалов увеличилась на 15–20%. Прогнозируется её дальнейшее увеличение до 30%, а в отдельных сегментах — на 50%. То есть увеличился на самом деле не объём платных услуг, а совокупная их цена.

По прогнозу Минэкономики на 2015 год реальные доходы россиян сократятся на 9%, что неминуемо понизит спрос на платные ме-

дицинские услуги. На сколько? По оценке экспертов — на 7,8%. Вообще, медицина в прогнозе Минфина оказалась в числе отраслей, которые «неблагоприятная экономическая ситуация затронет больше всего».

«Только исключительно сложные ситуации вынуждают граждан обращаться к услугам официальной медицины, — комментирует ситуацию доктор медицинских наук, профессор П. Воробьёв, — к самолечению в той или иной форме прибегает большинство населения страны. Нынешняя реформа здравоохранения эту картину не только не улучшит, но значительно ухудшит».

Увы, как бы ни уверял нас Минздрав в том, что «всё не так плохо», оптимизация российского здравоохранения, особенно в его массовом сегменте, на деле всё более превра-

щается в процесс с крайне сомнительными результатами и такими же последствиями — как для врачей, так и для пациентов. Для последних — иногда с летальным исходом.

Сама медицина — некогда одна из самых гуманных сфер человеческой жизни — превращается в жёсткий бизнес с многомиллиардным оборотом. Именно в этот бизнес выталкиваются наименее защищённые граждане страны. И этот процесс только наращивается. Всё больше людей с низкими доходами оказываются лишёнными возможности получать высокотехнологичную помощь, о бурном развитии которой говорится в докладе Минздрава.

Нам говорят: «Назвался груздем — полезай в кузов. Встал на путь капиталистического существования — переходи к платному здравоохранению». Но развитые капита-

листические государства ведут себя иначе, не правда ли? Так на какой же путь мы встали на самом деле? На путь построения совсем неразвитого, то есть колониального, по сути, капитализма?

Нас убеждают в том, что Россия сейчас в одиночку противостоит мировому злу, и потому она не в состоянии много тратить на медицину. Но нам не объясняют, как именно Россия может дать отпор мировому злу, если её население, включая молодёжь, которая должна воевать, будет лишено адекватной медицинской помощи. И вряд ли нас заставят забыть бесценный советский победительный опыт отпора мировому фашистскому злу. В суровые годы Великой Отечественной войны советское государство потянуло тяжёлую ношу бесплатного и доступного здравоохранения. И во многом благодаря этому —

О чём забыл сказать Минздрав
тяжелейшую войну выиграло.

128

Михаил Дмитриев

Война с историей

Год 70-й. Обеление фашизма

Первыми в России от слов к делу в оправдании прибалтийских эсэсовцев перешли в Кировской области, возглавляемой губернатором-белоленточником Н. Белых

«Аллея славы». Пос. Лесной

ЗДЕСЬ ПОКОЯТСЯ
ЛАТЫШСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ
ЖЕРТВЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Мемориал латышским коллаборационистам.
Пос. Рудничный

70-й год Победы над нацизмом. В Донбассе, с благословения Запада, бесчинствует бандеровская хунта. А по всему миру резко усилилась тенденция к обелению фашизма. Наи-

более откровенно это делается, само собой, как всегда, в Прибалтике.

Так, 29 января этого года правительство Эстонии приняло решение установить памятники эстонским офицерам СС и «жертвам коммунизма» в Таллине, в районе Маарьямяэ, — и, конечно же, на том месте, где в настоящий момент находится крупный советский мемориальный комплекс.

11 марта крупный марш ветеранов «Ваффен-СС» прошёл в Вильнюсе.

16 марта такой же марш состоялся в Риге.

В Прибалтике новое поколение молодёжи воспитано на нацистской пропаганде, и в последнее время в этих маршах активно участвуют дети...

Сегодня в Латвии превозносятся самые известные садисты-эсэсовцы и обеляются самые страшные преступления.

К примеру, 11 октября 2014 г. в Лиепае прошла премьера мюзикла «Цукурс. Герберт Цукурс» — «истории о легендарном полёте, приключениях и трагической судьбе лиепайского авиатора». Между тем, Цукурс прославился не только как латышский лётчик-ас, но и как эсэсовец и член «команды Арайса» — полиции, активно помогавшей немцам уничтожать евреев. Вот что рассказывали, в частности, его сослуживцы: «... В гетто часто приезжали палачи Цукурс и Данцкоп. Поймав первого попавшегося еврейского ребёнка, один из них подбрасывал ребёнка в воздух, а другой стрелял по нему. Кроме того, они, схватив детей за ноги, размахивались и стукали головой о стену».

Память о страшном латышском Саласпилском концлагере Латвия сегодня всячески

пытается стереть из истории. Людей в Саласпилсе, в том числе маленьких детей, последовательно уничтожали голодом, побоями, непосильным бессмысленным трудом и в ходе медицинских экспериментов. Массовые могилы погибших детей — раскопаны, свидетели зверств — налицо. И всё же в последнее время этот лагерь в Латвии начали официально называть «исправительно-трудовым» — так, как его именовали в немецких документах.

А заняв кресло председателя Евросоюза, Латвия в январе 2015 г. заблокировала проведение в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже выставки, посвящённой Саласпилсу.

Более того, под тем предлогом, что после освобождения советскими войсками на бывшей территории концлагеря был организован лагерь для немецких военнопленных, латыши сегодня пытаются переименовать Салас-

пилский мемориал в «памятник немецкой и советской оккупаций». В латвийских туристических буклетах его уже так и именуют «мемориалом в память о двух тоталитарных режимах».

Всё более наглеющих латышских эсэсовцев всё более нагло оправдывают российские либералы. Так, 28 марта Ю. Латынина, рассуждая о последнем эсэсовском марше в Риге, заявила, что-де латыши «забирались в СС по подписке», а потому их-де нельзя винить. При этом сей известный «знаток истории» со слалась на такой достоверный «авторитет» как мнение западных стран, после войны привревших нацистов.

Здесь необходимо сказать несколько более подробно о латышских эсесовцах, столь настойчиво сегодня оправдываемых г-жой Латыниной.

Результатом кровавых расправ, осуществлённых фашистами в Латвийской ССР, стало истребление 313 798 мирных жителей (в том числе 39 835 детей) и 330 032 советских военнопленных. Пережить войну сумели лишь несколько сотен латышских евреев. Латышский легион «Ваффен-СС» активно участвовал в карательных операциях в Латвии, а также на близлежащих территориях СССР и Польши.

В том числе в 1943 году подразделения латышского легиона приняли участие в операции «Зимнее волшебство» в Освейском районе Белоруссии. Целью операции немецкое командование поставило создание нейтральной зоны шириной 40 километров. Только в одном Освейском районе было сожжено 183 деревни, расстреляны и сожжены 11 383 человека (из них — 2 118 детей в возрасте до 12

лет), 14 175 жителей были вывезены на работы: взрослые — в Германию, дети — в Саласпилский концлагерь. Командовал латышским батальоном Волдемар Вейсс, ныне перезахороненный в Пантеоне героев на Братском кладбище Риги.

В своих внутренних документах латышские фашисты называли жителей этих деревень «террористами». Не правда ли, похоже на риторику нынешней киевской хунты?..

Исполнившие приказ немецкого командования эсэсовцы-латыши гордились убийством стольких русских. Вот что докладывал офицер по особым поручениям тыла «Русской освободительной армии» (РОА) в Риге поручик В. Балтиньш своему начальству: *«В 1944 году я приехал в деревню Морочково. Вся она была соожжена. В погребах хат расположились латышские эсэсовцы.*

В день моего приезда их должна была сменить вновь прибывшая немецкая часть, но мне всё-таки удалось поговорить полатышски с несколькими эсэсовцами. Я спросил у одного из них — почему вокруг деревни лежат непогребенные трупы женщин, стариков и детей — сотни трупов, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских».

К латышскому населению «рейхскомиссариата Остланд», как немцы называли захваченные ими территории Латвии и Белоруссии, сполна применялась политика онемечивания и истребления.

Например, постановление рейхсминистерства оккупированных восточных территорий

от октября 1941 г. гласило: «Политическая задача в рейхскомиссариате Остланд может быть решена только путём добровольного саморастворения народов. Создание же «головки» народного самоуправления делает достижение этой политической цели невозможным и даже опасным для политических и экономических интересов рейха».

Немецкий генерал войск СС Фридрих Еккельн, командовавший операцией «Зимнее волшебство», сообщал: «Гитлер очень отрицательно относится к населению Остланда и особенно латышам за плохое отношение к немецким борцам в 1919 г. <...> Гитлер не намеревался предоставить суверенитет прибалтийским странам... Гитлер смотрел на Остланд, как на место, подходящее для переселения

туда излишнего немецкого населения, заслуженных солдат и инвалидов войны... Местное население как не поддающееся ассимиляции должно было быть эвакуировано и использовано в германской промышленности».

Несмотря на проводимую немцами в Латвии политику «добровольного саморастворения народов», латышские добровольцы с 1943 г. активно вступали в СС и присягали фюреру: «Именем бога, я торжественно обещаю в борьбе против большевиков неограниченное послушание Главнокомандующему вооружёнными силами Германии Адольфу Гитлеру и за это обещание я, как храбрый воин, всегда готов отдать свою жизнь».

Первыми в России от слов к делу в оправдании прибалтийских эсэсовцев пере-

шли в Кировской области, возглавляемой губернатором-белоленточником Н. Белых.

Летом прошлого года здесь случился весьма значимый прецедент. В июле в посёлке Рудничный, на месте кладбища при бывшем военном госпитале, был установлен памятник с фамилиями 38 латышей, служивших Гитлеру, и с надписью *«Латышским военнопленным. Жертвам Второй мировой войны»*. Монумент был возведён рядом с ещё двумя, поставленными ранее, в память о немецких и венгерских солдатах вермахта, — тоже, если верить надписям на них, «жертвах» войны.

Латвия была на момент начала войны частью СССР. И, разумеется, ни в коем случае служившие немцам латыши не могут называться «военнопленными». Это именно национальные изменники, коллаборационисты.

Памятник в посёлке Рудничный был уста-

новлен согласно международным соглашениям о воинских захоронениях, заключённым Россией со странами-участницами Второй мировой войны после 1991 г. Исправно исполняя эти соглашения, у нас уже повсеместно понаставили и продолжают ставить монументы немецким, венгерским, румынским и пр. оккупантам. Весьма часто это огромные чёрные кресты с двумя перекладинами знакомого фашистского вида. Ставятся они, несмотря на протесты ветеранов, непосредственно рядом с захоронениями наших воинов, и даже объединяются с ними в единые комплексы.

Так, под городом-героем Сталинградом в едином комплексе уже объединены советское и немецкое кладбища.

Вырос «Парк мира» в Сологубовке под Ленинградом...

В деле «примирения» фашистских и советских могил Кировская область тоже «отличилась». В 1995 г. в посёлке Лесной, в местах Вятлага, был поставлен многометровый крест с надписью «Гражданам Латвийской республики — жертвам коммунистического террора».

На самом деле сидевшие в Вятлаге «граждане ЛР» были по преимуществу коллаборационистами... Крест им возведён на деньги Крестьянского союза Латвии, называющего себя преемником Латышского крестьянского союза, возглавлявшегося до войны профашистским диктатором Карлисом Улманисом. Автор креста — Ильмар Кнагис, сын Эмиля Кнагиса, одного из основателей и командиров Екабпилского отделения профашистской военизированной организации айзсаргов, участники которой во время войны массово и доб-

ровольно служили немцам. Книга Ильмара Кнагиса «Такие были времена» была издана в Латвии в 2010 г. при помощи калифорнийского (!) отделения ветеранов «Ваффен-СС».

Так вот, в 2010 г. у подножия поставленного Кнагисом в Лесном фашистского креста появились скромные надгробия нашим ветераном. Причём могил на этом месте никогда не было, а надгробия просто выкинули в чисто поле. Вплоть до 2014 г. они показательно валялись плашмя в грязи, затем, после многочисленных протестов общественности, были подняты и кое-как закреплены на том же самом месте. Вся эта композиция из огромного креста латышским коллаборационистам и небольших надгробных плит нашим ветеранам была официально названа местными властями... «Аллеей славы». Преступное легкомыслie — или сознательный подрыв истории

ческой памяти?

Сегодня, накануне 70-летия Победы, не только в Прибалтике, принципиально не исполняющей по отношению к России международных обязательств по поддержанию военных захоронений, но и по всей России, в деревнях и сёлах, могилы воинов Великой Отечественной застают травой, разрушаются памятники.

Зададимся вопросом: чем исправно наводнять Россию фашистскими крестами, а также бесконечно муссировать тему репрессий (недавно случился новый взрыв истерики, и с подачи либералов государством были выделены огромные средства на воздвижение в центре Москвы музея и памятника репрессированным), не правильнее ли восстановить к 70-летию Победы памятники советским воинам, спасшим мир от фашизма?

Ведь, как показывают украинские события, забвение того, чем являлся фашизм, и постоянные истерики на тему «голодоморов» до добра психическое здоровье нации не доводят.

Софья Скопина

Мироустроительная война

Антииранские санкции и усиление ближневосточной конфликтности

В Тегеране понимают, что настойчивость, с которой Запад обсуждает отмену антииранских санкций, имеет оборотной стороной перспективу втягивания

Ирана в долгосрочную, крупномасштабную войну со всем суннитским миром и обострение ирано-израильских противоречий

На Ближнем Востоке происходит явное расширение и сближение очагов военных конфликтов. Возникает всё больше оснований для того, чтобы ожидать слияния этих — пока ещё отдельных друг от друга — очагов в общую зону военного макро- или суперконфликта.

Однако, следя за этим укрупнением, было бы неверно упускать из виду международный диалог на высшем уровне, предметом которого является ближневосточное обострение.

Этот диалог не только сопровождает вышеназванный процесс, но в некоторых случаях явно определяет его направление. По

крайней мере, именно на это настойчиво претендуют США. Для них и впрямь наиболее предпочтительна роль направляющей, координирующей силы, способной определить позиции включённых в процесс сторон, сформировав тем самым русло для развивающегося в регионе процесса.

Какой же именно дипломатический диалог сопутствует ближневосточному процессу? И какое именно русло складывается под влиянием этого диалога?

Конечно же, решающее значение имеет предельно интенсивный диалог Запада (и, прежде всего, США) с Ираном по поводу приостановки иранской «военной» ядерной программы в обмен на отмену санкций. Понятно, что такой диалог, осуществляемый при полном отсутствии профилактики международных конфликтов, не может не вызывать всё

большую обеспокоенность Израиля, право на существование которого в сегодняшнем иранском государстве не признают.

А потому значимое место в международных коммуникациях сразу же начинает занимать ещё и диалог американской администрации с Израилем, а также его сторонниками в США.

2 марта 2015 года помощник президента США по национальной безопасности Сьюзан Райс выступила на конференции Комитета по американо-израильским общественным отношениям, который считается крупнейшей организацией-лоббистом интересов Израиля в США. Сьюзан Райс сказала: «Я знаю, что некоторые из вас призывают Конгресс США настаивать на том, чтобы Иран полностью отказался от способности заниматься обогащением». Однако,

возразила Райс, данная цель «не является ни реалистичной, ни достижимой».

Райс подчеркнула, что США не поддерживают требование полного отказа Ирана от обогащения урана на своей территории: «Мы не можем позволить, чтобы совершенно недосягаемый идеал стоял на пути хорошей сделки».

На следующий день, 3 марта, состоялось давно ожидаемое выступление в конгрессе США премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху.

В своей речи Нетаньяху дал крайне жёсткую оценку готовящимся соглашениям Ирана и «шестёрки», в рамках которых отмена санкций против Ирана не предполагает полного закрытия иранской ядерной программы.

Процесс достижения договорённостей с Ираном израильский премьер-министр, как и

Сьюзан Райс, назвал «сделкой», сказав: «Если не произойдёт серьёзных изменений, сделка с Ираном, о которой идёт речь, оставит в распоряжении Тегерана инфраструктуру, необходимую для создания атомного оружия, что позволит этому режиму в короткое время, по мнению Америки, за год, по нашему мнению — быстрее, стать государством, обладающим атомным оружием».

Он сказал также: «Я не верю, что политика Ирана изменится в результате сделки, отменяющей санкции. Это — единственное, что до сих пор имело эффект и вынуждало его вести переговоры».

Свои требования Нетаньяху сформулировал таким образом: «Мы должны настаивать на том, чтобы ни одна из санк-

ций с Ирана не снималась до тех пор, пока этот режим не прекратит оказывать поддержку террористическим организациям во всём мире, пока не перестанет атаковать страны на Ближнем Востоке, пока не прекратит угрожать еврейскому государству».

Каков же был ответ официальных лиц США на выступление главы израильского правительства?

В американском конгрессе иранский вопрос является предметом острейших противоречий. Так, 47 представителей конгресса против отмены западных санкций против Ирана. Но в то же время около 60 представителей конгресса бойкотировали выступление Нетаньяху.

Президент США Обама отреагировал на речь израильского премьера с подчёркнутой

холодной отстранённостью, сказав журналистам: «Я прочитал стенограмму выступления. Насколько я могу судить, там не было ничего нового».

Обама не стал возражать против тезисов Нетаньяху об опасности иранского режима, однако отметил, что Нетаньяху «не предложил никакой реальной альтернативы». И пояснил, что во время выступления израильского премьера он проводил видеоконференцию с европейскими лидерами по поводу Украины.

Обратим здесь внимание на то, что руководство США не обещает Израилю защиту и не стремится убедить его в том, что угрозы нет. Официальные лица США говорят лишь о том, что санкциями Иран не остановить, и с этим надо смириться.

Отметим также, что в приведённом диа-

логе не содержится также забота США об Израиле, а, напротив, слышатся ноты пренебрежения. Таким образом, США не считают нужным погасить или хотя бы смягчить ирано-израильскую конфликтную ситуацию. Напротив, пока что конфликту предоставляют развиваться.

А какова перспектива такого развития?

Она давно известна. Вспомним обмен репликами лидеров США и Израиля, который состоялся в марте 2013 года.

Нетаньяху заявил тогда: «*Израиль никогда не сможет уступить своё право на защиту даже самому большому нашему другу, а у Израиля нет лучшего друга, чем США*». На что Обама ответил: «*Биби (т.е. Биньямин Нетаньяху) совершенно прав, когда даёт понять, что каждая страна должна сама принимать решения отно-*

сительно вовлечения в любую военную акцию».

То есть Обамой было фактически сказано: решайте сами, рискуйте сами и отвечайте сами, а мы умываем руки. В этом трудно не усмотреть намерения США столкнуть Иран, годами ожидавший отмены санкций, и Израиль, годами опиравшийся на союзнические отношения с США.

Между тем, руководство США продолжило уточнение своей позиции по иранской ядерной программе.

9 марта 2015 года в интервью телекомпании CBS Обама пообещал, что США выйдут из состава участников иранских переговоров, если не будут предоставлены неопровергимые доказательства отсутствия у Тегерана намерения создать атомную бомбу. Есть все основания считать эти слова своеобраз-

ным реверансом в сторону американских конгрессменов, отрицающих необходимость отмены иранских санкций.

Что же касается настоящего отношения Обамы к данной проблеме, то оно, на наш взгляд, выражено в следующих словах американского президента: *«Хорошие новости заключаются в том, что Иран всё это время соблюдал условия соглашения. Они не продвигали вперёд свою ядерную программу. Таким образом, мы ничего не теряем в этих переговорах».*

Главное же было сказано Обамой дальше. По его словам, участники диалога *«дошли до такой точки в переговорах, в которой уже нет места техническим вопросам. ... Это вопрос политической воли».*

В чём в данном случае заключалась политическая воля США, стало понятно в после-

дующие дни.

По словам главы Организации по атомной энергии Ирана Али Акбара Салехи, с 15 марта 2015 года в Лозанне начались встречи представителей США и ИРИ, а к 17 марта Иран и США согласовали 90% технических вопросов по иранской ядерной программе.

28 марта глава МИД ИРИ Джавад Зариф констатировал прогресс в переговорах и заявил: «*Иран принял политическое решение выходить на соглашение с «шестёркой».*

2 апреля в Лозанне был согласован так называемый «Совместный всеобъемлющий план действий», в соответствии с которым количество у Ирана центрифуг, пригодных для обогащения урана, должно сократиться с нынешних 19 тысяч до 6 104. Из этого остающегося количества Иран в течение 10 лет будет

использовать 5 060 центрифуг для обогащения урана, а остальные — в научных и медицинских целях. Цель указанного сокращения обозначена госдепартаментом США таким образом: «*Это позволит увеличить до одного года период, который мог бы потребоваться Ирану для наработки ядерного материала в количестве, необходимом для создания ядерного оружия.*

14 апреля Конгресс США рассмотрел законопроект, обязывающий выносить любое международное соглашение с Ираном на одобрение Конгресса. Законопроект получил поддержку представителей обеих партий в сенатском Комитете по международным отношениям. На следующий день стало известно, что Обама дал согласие подписать этот законопроект. Таким образом, вопрос о снятии санкций с Ирана будет фактически решаться

внутри американского Конгресса.

Пока что президент США демонстрирует решимость договориться с Ираном на приемлемых для него условиях. Показательно благодушие, с которым он отреагировал на известие о решении России поставить Ирану комплексы С-300: «*Эта сделка должна была состояться ещё в 2009 году. Я впервые встретился с Путинным, который тогда был премьер-министром. И они остановили, отложили продажу по нашей просьбе. Я, честно говоря, удивлён, что это продлилось так долго, учитывая, что не было никаких санкций, которые бы запрещали эту сделку.*

Что означают эти на удивление широкие объятия, которые Вашингтон вот-вот откроет Тегерану? На эту перемену отношения с понятным недоверием смотрят практически

все страны Ближнего Востока, включая сам Иран. И все гадают, каковы на самом деле условия той «сделки», о которой так горячо спорят лидеры Израиля и США.

Ответ на этот вопрос, без сомнения, будут искать главы ближневосточных государств — членов Совета сотрудничества стран Персидского залива, с которыми Барак Обама встретится 13 мая 2015 года в Белом доме. На встрече будут обсуждаться переговоры по иранской ядерной программе, а также конфликты в Ираке, Сирии, Йемене.

В любом случае сейчас уже трудно сомневаться в том, что большая война на Ближнем Востоке, близость которой ощущается всеми, повлечёт за собой передел власти и собственности в очень крупных масштабах.

Не только в Тегеране понимают, что настойчивость, с которой Запад обсуждает от-

мену антииранских санкций по ядерной программе, имеет оборотной стороной перспективу втягивания Ирана в долгосрочную крупномасштабную войну со всем суннитским миром, включая Саудовскую Аравию, а также обострение ирано-израильских противоречий. При этом пока что снятие санкций отнюдь не гарантировано. А вот развернутая вокруг них политическая кампания уже обострила традиционные для Ближнего Востока политические противоречия до предела. Израиль стремится сблизиться с саудитами, а значит, и с нынешним Египтом, противопоставляя такое сближение сближению Ирана и США. Саудовская Аравия стремится обзавестись серьёзным ядерным щитом против Ирана. И ориентируется в этом вопросе уже не только на Пакистан, но и на Израиль, способный оказать ей решающую

научно-техническую помощь. Она готова также дать Израилю коридор на случай воздушного удара по Ирану. Каждое из этих действий породит соответствующие противодействия. Вряд ли Иран согласится существовать рядом с двумя ядерными державами — Израилем и Саудовской Аравией — не обзаведясь своим ядерным оружием. А такое противодействие со стороны Ирана немедленно породит ответ, который, в свою очередь... И так далее.

Американская дипломатия вольно или невольно обостряет конфликты на Ближнем Востоке. Ближневосточная зона военных конфликтов всё более близка к тому, чтобы превратиться в большую военно-политическую воронку, влияние которой на глобальный процесс будет только расти.

Мария Подкопаева

Культурная война

Провокация как искусство — 2

Скандал с «Тангейзером» не прекращается. Культурная война в России приобретает всё более отвязанные и беспощадные формы. И искусство становится разменной картой в коррупционных схемах с проплаченным пиаром

В прошлой статье мы проинформировали читателя о ситуации вокруг постановки оперы «Тангейзер» в Новосибирском государственном академическом театре оперы и балета. И о том, что вся ситуация вокруг этой постановки вызывает вполне определённые аллюзии на историю с фильмом «Покаяние» из нашего недавнего прошлого.

Теперь займёмся конкретикой и посмотрим, что же представляет собой режиссёр спектакля «Тангейзер» Тимофей Кулябин, и каков его «творческий» путь?

Кулябин Тимофей Александрович родился в 1984 году.

С 2002 по 2007 год учился в ГИТИСе на курсе Олега Кудряшова.

По окончании ГИТИСа стал работать режиссёром в театре «Красный факел» в Новосибирске, директором которого был и остаёт-

ся его отец — Александр Кулябин.

В «Красном факеле» Кулябин-младшийставил спектакли по русской и зарубежной классике, вполне себе классические. В 2008 году он поставил «Макбета» и сразу же попал на фестиваль «Золотая маска».

Не будем обсуждать, как попал, через кого попал — пути могут быть разнообразны. Может, родственные связи помогли — и отец, и мать Т. Кулибина работают в театре «Красный факел». Но после столичного фестиваля режиссёр как-то сразу осознал, что «*когда попадаешь на «Маску» и о тебе все узнают.., ты можешь просить другие гонорары...»*».

И вот, в 2013 году на сцене «Красного факела» состоялась премьера спектакля «KILL» (аббревиатура названия «Коварство и любовь»), поставленного режиссёром Т. Куляби-

ным по мотивам трагедии Фридриха Шиллера. Время и место действия — условное, героев спектакля в два раза меньше, чем у Шиллера. Страстей нет, все персонажи говорят в микрофон тихими, приглушенными голосами. А над всем этим нависает видеосталляция «Глаза бога».

Спектакль шёл под музыку Мэрилина Мэнсона и с выдержками из текстов Достоевского, Цвейга и Набокова, отрывками из «Плача Иеремии». «Сохранена фабула пьесы, но сильно купирована, фактически пьеса переписана заново», — объяснял свой замысел Кулебин.

Новосибирская общественность впала от спектакля в недолгий шок, но, пообсуждав и поохав, решила, что «молодой автор находится в творческом поиске». «KILL — это очень сегодняшний спектакль со всеми своими

недостатками, всей пустотой и беспомощностью», — писала на «Сибирь.ру» журналист Елена Макеенко. Сам же режиссёр заявлял: «Дело в том, что в наше время, когда параллельно существует невероятное количество трактовок действительности, а картина мира предельно размыта, чистые идеалы, такие как добро, честь, долг, стали архаизмами».

Однако уже следующий спектакль — «Онегин», поставленный Кулябиным в 2014 году по бессмертному произведению А.С. Пушкина, эпатировал публику несравненно сильнее.

В начале спектакля к скучающему Онегину (по всем повадкам — блогеру) приходит девушка, едва прикрытая простынёй, далее следует сцена торопливого совокупления под простынёй, одевание, завтрак, танец. Всё

исполняется с подчёркнутым автоматизмом. И так повторяется три раза. За сценой голос актёра объясняет происходящее строчками из «Евгения Онегина». Онегин же своими словами рассказывает про это в Фейсбуке, как бы болтает «о том — о сём».

Режиссёр так поясняет свой замысел: «*В «Онегине» есть проблема... моего поколения, проблема тотальной усталости от огромного количества информации, развлечений, их доступности. В этом мире уже ничто не может по-настоящему поразить*». Главная героиня — Татьяна Ларина — изображена истеричкой и наркоманкой. В знаменитой сцене «письмо Татьяны к Онегину» она не просто пишет, а в порыве страсти забирается на стол и, корчась, начинает грызть бумагу, поливать себя водой из ведра, переворачивает мебель и,

в конце концов, впадает в забытьё.

Да уж, эпатаж, так эпатаж!

Т. Кулябин при этом заявляет: «*Я делаю то, что я хочу, и так, как я хочу*». И действительно, «чего стесняться в своём Отечестве?»

Хотите — верьте, хотите — нет, но этот спектакль получил специальный приз премии «Золотая Маска» (!). Остаётся только недоумевать, что же это за премия такая? И какие произведения искусства там номинируют?

Одним словом, Т. Кулябин — это типичное дитя перестройки, «поколения пепси» — уже в таком «нежном возрасте» и пригрет, и обласкан и столичной публикой, и фестивальной администрацией.

Из всего этого следует, что постановка скандальной оперы «Тангейзер» была не слу-

чайным и из ряда вон выходящим явлением в культурной жизни Новосибирска. Её появление вполне закономерно и сознательно было предуготовлено всем так называемым творческим путём молодого режиссёра, решившего «раскачать» основы театральной эстетики.

Вот, что по этому поводу заявляет вполне себе либеральный режиссёр Андрей Кончаловский: «*Нельзя не видеть, что на зревает глубочайший разрыв между рядовым зрителем и эстетикой молодых художников, ищущих новые формы.*... *Выработалась формула успеха — скандал важнее художественной ценности замысла...* Вопиющее пренебрежение к замыслу автора мне видится и в афише «Тангейзера»... Им я хочу напомнить слова Андре Жида: «*Когда искусство освобождается от всех цепей, оно*

становится прибежищем химер».

Однако при этом только попробуйте пикнуть по поводу надругательства над классикой — сразу прослывёте мракобесом, душителем творчества молодых талантливых художников.

После разразившегося скандала из-за «экспериментов» на сцене Новосибирского театра и протестов общественности в театральной среде начались горячие споры о том, нужна ли в России цензура. Бывший директор НГАТОиБ Борис Мездрич одним из первых высказался о недопустимости цензуры в театре: «... *Если художественное высказывание подвергнут сжатию, то мы будем говорить о приходе времён цензуры, теперь религиозного толка. А цензура в Конституции РФ запрещена*».

Борис Михайлович Мездрич — весьма

колоритная фигура на постсоветском театральном пространстве. Окончив геолого-геофизический факультет Новосибирского госуниверситета, он с 1972 года работал в Дальневосточном геологическом институте и занимался самодеятельностью. В конце 1980-х организовал Лабораторию сибирских режиссёров и драматургов. Работал в должности директора в театрах Владивостока, Хабаровска, Омска. С 2001 года — директор театра в Новосибирске, с 2008 — в Ярославле, а с 2011 года — снова в Новосибирском театре.

При назначении Мездрича в тот или иной театр говорилось, что он — один из лучших менеджеров, спасающий театры от творческого упадка и разрухи. Но, как правило, его назначение совпадало с выделением больших сумм для нужд театров. При нём в 2003 году в Новосибирске началась реконструкции теат-

ра, на которую было выделено примерно 1,7 млрд рублей. (Злопыхатели комментировали это так: «*Где деньги — там и Мездрич*».)

Стоит отметить, что в театрах, которыми руководил Мездрич, ставились провокационные спектакли, зрители возмущались присутствием в постановках обнажёнки, нецензурщины на сцене и прочего эпатажа. В Ярославле в Волковском театре состоялась целая кампания против «*низкосортных, пошленьких спектаклей авангардного направления*», поставленных при Мездриче.

Мнению зрителей и общественности Борис Михайлович противопоставлял успехи своих спектаклей на фестивалях, таких как «Золотая Маска». Только Новосибирским театром оперы и балета за время его работы было взято 11 «Масок». «Злопыхатели» опять же пытались объяснить подобный «успех» давним

знакомством Мездрича с гендиректором фестиваля «Золотая Маска» Марией Ревякиной (ещё со времени совместной работы в Новосибирском молодёжном театре «Глобус» в 90-х).

Но вернёмся к скандалу с оперой «Тангейзер». С приходом в театр нового директора Владимира Кехмана конфликт вокруг «Тангейзера» вышел на другой уровень и перерос в спор хозяйствующих субъектов.

Кехман обвинил Мездрича в том, что у его актёров низкая зарплата и у балерин — проблемы с пуантами. А вот он, Кехман, с помощью министра культуры В. Мединского это дело поправит и вообще переименует НГАТО-иБ в Большой театр Сибири. Мездрич назвал Кехмана вруном и сказал, что с пуантами всё в порядке, а переименования театра не будет — никто не согласится.

Отстаивая своё новое назначение, Кехман

поведал: «Мы сорвали какой-то план. Я не понимаю, чего хотел Мездрич. Первое, что он мне предложил сделать, — поставить «Спящую красавицу» за 180 млн рублей. В моей практике самая дорогая постановка «Спартак» с живыми тиграми стоила 45 миллионов рублей. В НГАТОиБ «Фауста» Гуно показали 12 раз, при этом он стоил 38 миллионов рублей, 25 млн рублей стоил «Тангейзер». Зачем делать такие постановки? Значит, была какая-то цель в этом». Тогда на Кехмана напустили следователей. 9 апреля в СМИ появилась информация, что в компаниях Кехмана начались обыски, а целью проводимых следственных действий является расследование «параллельного бизнеса» Кехмана.

Склока стала приобретать «космические» масштабы, затягивая в свою орбиту новых

фигурантов. Кехман поведал журналистам о том, что «всё это — провокация» и что непосредственное отношение к скандалу вокруг «Тангейзера» имеет арт-директор фестиваля NET, заместитель художественного руководителя Театра Наций Роман Должанский, который и есть «главный идеолог и драматург постановки, его цель — скандал.., чтобы сбежать с Кулябинным в Европу...». Мол, Должанский — автор всех провокационных ходов в «Тангейзере», он же является креатурой Михаила Швыдкого, а Мездрич — вообще родственник бывшего министра культуры.

Итак, скандал с «Тангейзером» не прекращается. Культурная война в России приобретает всё более отвязанные и беспощадные формы. И искусство становится разменной картой в коррупционных схемах с проплачен-

ным пиаром.

Некоторые даже считают (и, возможно, не без основания), что во всём происходящем есть политическая подоплётка. Журналист Максим Шевченко: «*Я уверен, что «Тангейзер» — это сознательно политтехнологически раскрученный проект. Всё происходит по одним лекалам. Дискредитация, скандал, раскрутка, новый скандал. Наверняка, кто-то из пиарщиков даже получил под это бюджет...».*

18 апреля театральные деятели, присутствовавшие на вручении премии «Золотая маска», потребовали от министра культуры В. Мединского вернуть спектакль «Тангейзер» на сцену. И уже 20 апреля Мединский заявил, что в следующем сезоне постановка может вернуться на сцену в Новосибирске в откорректированном виде — из неё будут убра-

ны сцены, которые вызвали раскол и могут восприниматься как оскорбительные.

А тем временем стало известно, что режиссёр «Тангейзера» Т. Кулябин в «Красном факеле» репетирует спектакль «Три сестры». И вроде бы спектакль имеет возрастную категорию 18+(!). Будем ждать очередного скандала?..

Марина Волчкова